

слабаки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Раева Ольга

Слабаки

<https://litres.ru/74274504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Клара Смит — худшая ученица магической школы. Так считают все вокруг. Незаметная, замкнутая, неловкая, она давно перестала верить, что когда-нибудь сможет стать счастливой.

Когда судьба наконец даёт ей шанс изменить свою жизнь, Клара хватается за него обеими руками. Но исполнение самых сокровенных желаний не всегда приносит счастье. Иногда оно становится началом истории, из которой уже невозможно выбраться.

Это роман о любви, которая превращается в зависимость, о власти, меняющей людей, и о том, как легко спутать желание быть любимой и с готовностью отказаться от самой себя.

Раева Ольга

Слабаки

Глава 1

28.12.2025

Часть 1.

В классе царит скука. Монотонный голос учителя плетет сеть из слов, в которой многие ученики запутывались, борясь со сном. Перья царапали, старательно выводя конспекты, а на задних партах уже царило тихое посапывание. Под потолком, в луче пыльного солнца, застыли трофеи учительского гнева: отобранные карандаши, перья и смятые записки — немые свидетельства прошлых "отвлечений".

Клара вполуха слушала преподавателя. Он говорил что-то о моно-но аварэ. Девушка смотрела в окно. Там ярко-красная листва летела с деревьев. Листья кружились в танце маленьким вихрем, медленно опускаясь на землю, где со временем станут сухими и серыми... все их краски когда-то пропадут, как только они закончат свой маленький танец...

— Вся красота когда-то уйдет, — продолжал преподаватель по философии, смотря в окно, — Но главное помнить, что время - это процесс увядания, придающий ценность каждому моменту...

Клара поджала свои тонкие губы. Выпученными глазами взглянула в отражение в окне. Жирные брови нахмурились из-за увиденного. Нос с огромной горбинкой дернулся, буд-

то и он обиделся. Неестественно длинная шея покраснела, когда взгляд упал на лопоухие уши. Они выглядывали из-за спутанных волос.

Красота... что это такое? Часто люди говорят, что нужно ценить внутреннюю красоту. Но разве кто-то подойдет к тебе, будет дружелюбен, если ты урод? Если бы листопад не был таким ярким и прекрасным, смотрели бы на него часами? Все что некрасиво, - не ценно, а потому люди часто не замечают или не хотят замечать уродство... над страшными издеваются, неосознанно понимая, что в мире им не место, что они чужие здесь... и Клара полностью согласна с преподавателем насчет процесса увядания и ценности моментов!.. ведь даже если картина страшная, ее можно испортить еще больше. Изуродовать маленькими штрихами постепенно, запоминая каждый момент: как берут кисточку, как открывают баночку с краской, как окунают хвостик в густую консистенцию и вытирают ее о грязное полотно, пачкая его еще сильнее... так и со словами. Каждое оскорбление - это как лезвие по сердцу, разуму, душе...

Клара отвела взгляд от окна и взглянула на парня, что сидел в среднем ряду. Он был как икона в этом унылом классе. Солнце, пробивающееся сквозь окно, золотило его черные, идеально уложенные волосы. Он сидел с прямой спиной аристократа, и его перо выводило буквы с такой легкостью,

будто не записывало скучную лекцию, а сочиняло стихи. За ним, как мотыльки на огонь, водили глаза все девушки... Казалось, парень даже не замечал этого поклонения, привыкший с рождения быть центром вселенной. Он получал уважение и со стороны парней за свой ум и открытость ко всему миру...

Глядя на него, Клара чувствовала, как черная, густая зависть заполняет её изнутри. Он жил в другом измерении — мире света и простых правд, где красивая улыбка открывает двери. Ей же оставалось лишь наблюдать из своей темной щели, сжимая под партой руки в кулаки, чтобы ногти впились в ладони, оставляя красные полумесяцы — единственные украшения, которые она могла себе позволить. Но как и все девушки, Клара была до безумия влюблена. Но какие у нее были шансы с ним, если она чудовище, а он прекрасный принц?..

Прозвенел звонок. Все ребята тут же оживились. Забыв про монотонный голос учителя, вскочили из-за парт словно сумасшедшие, начали на скорую руку собирать вещи. Кто-то на ходу засовывал учебники в портфель и выбегал из класса. Учитель продолжал стоять у окна, смотря на листопад. Он стал медленно оседать на землю.

Некоторые ученики собирались медленно, аккуратно

укладывая свои принадлежности в портфель. В основном такие ребята, как правило, были либо ленивыми, либо отличниками, а некоторые девочки просто бесстыдно глазели на красивого брюнета...

– Смотри, может нам получится поймать Гришу в коридоре, чтобы он с нами поболтал? Вдруг одной из нас повезёт и он влюбится? – шептала одна девушка своей подруге, не обращая внимания на то, что шепот был достаточно громким...

Клара не была отличницей. Она была ленивой и такой же влюбленной в парня, которого из класса поджидали почти все девушки. Мельком взглянув на шептавшихся девочек, Клара закатила глаза. Она ненавидела их. Презирала их дружбу, которой у неё никогда и ни с кем не было. Как бы она ни старалась завести себе подругу, часто натыкалась на насмешки девочек из-за внешности... Клара терпеть не могла их за то, что те были красивыми... Они могли с легкостью получить любого парня! Но нет, они хотят получить его, её Гришу!..

Клара перевела взгляд на брюнета. Собрав вещи, он пошёл к выходу из класса. Девушки тут же побежали хвостиком за ним, громко и сладко смеясь, пытаясь привлечь внимание... С ужасным скрипом Клара задвинула стул за стол и

грубо попрощавшись с учителем, вышла из класса.

За окном гремел гром, а капли дождя с силой барабанили по стеклам. Листопады уже давно прошли, оставив за собой яркий ковер на земле. Краски постепенно увядали, оставляя жухлые листья, которые были скользкими под ногами...

Перед Кларой была открыта книга об обрядах. Но вместо чтения она смотрела на отражение в окне. Там она видела его: Гриша сидел за соседним столом и читал книгу. Подперев рукой острый подбородок, Клара любовно смотрела на парня. Прикусив тонкие губы, представляла, как Гриша подходит к ее столику, садится напротив и признается в любви... они начинают встречаться, а после окончания школы женятся... а потом!..

Мысли Клары прервали девушки, которые сели рядом с Гришей и стали с ним болтать... Тут же оторвавшись от отражения в окне, она исподлобья стала наблюдать... Первая девушка была мулаткой. Ее чудные темные волосы были похожи на одуванчик. Она улыбалась пышными губами, оголяя белые зубы. Клара тихо фыркнула, проведя кончиком языка по своим желтым маленьким зубкам. Вторая девушка была с фарфоровой кожей. Это создавало контраст с ее темными,

как уголь, волосами, которые она накручивала на указательный палец.

Грудь Клары быстро поднималась и опускалась — дыхание сперло от ревности. Девушка не могла отвести взгляд от Гриши и этих поганных девчонок... Завидовала им. Они могли так легко подойти к Грише, не боясь быть осмеянными, оскорбленными. Эти девушки, наверняка, никогда не слышали в свой адрес: «уродка», «пучеглазая идиотка», «бобриха», «страшила» или чего-нибудь подобного... Они получали только комплименты — именно то, о чем всегда мечтала Клара.

Она старалась подслушать разговор. Но слышно ничего не было. Клару успокаивало только то, что парень и бровью не повел, когда к нему подсели красотки. Он продолжал спокойно читать книгу, не поднимая взгляда на собеседниц. Отвечал коротко. Его больше интересовала книга, чем какие-то девчонки...

Клара была довольна своим Гришей. Про себя она думала: «Правильно! Не смотри на этих идиоток! Читай, мой дорогой, и смотри только на меня!». Но он никогда не посмотрит на Клару, и она прекрасно это знала... Наблюдая за парнем долгое время, можно было заметить, что Григорий никогда не уделял внимания девушкам. От слова совсем. Они будто

были ему... неинтересны?..

За окном начало темнеть. Шум дождя не прекращался, а вечером молнии засверкали чаще, чем днем. Дочитав книгу, парень встал. Поставил учебник на место и направился к выходу. Перед этим он попрощался с библиотекарем. Клара сразу же вскочила из-за стола. Закинула книгу на первую попавшуюся полку. На приличном расстоянии последовала за Гришей. Это была такая традиция: быть невидимым хвостиком...

Проводив его до мальчишеского общежития, развернулась и пошла в женское. Короткие ноги несли по коридорам школы быстро. Плечи были опущены, а на спине уже виднелся горб, сформированный годами сутулости...

Придя в свою комнату, плюхнулась на кровать. Повернула голову к пустой кровати. С Кларой никто не жил в комнате. Она считала, что это все из-за внешности, статуса «уродки». Но она никогда не смотрела на вещи простым взглядом, любила все усложнять или что-то не замечать. А потому, когда стала есть конфеты и кидать фантики на пол, где валялись старые упаковки от чипсов, соков, конфет и другой вредной еды, Клара проклинала свою внешность.

За исключением мусора на полу, в комнате валялась грязь-

ная одежда, которую давно никто не стирал. Окна были серыми настолько, что через них не было ничего видно. В углах сидели пауки, а на их паутинах дергались тараканы, которые случайно попали в ловушку. Помимо всего ужаса, что творился в комнате, здесь стоял смрад...

Клара в жизни вообще ничего не замечала, кроме Гриши и красивых девушек. У нее не было хобби, увлечений, интересов... Ничего не было. Вся жизнь проходила в презрении, зависти и несправедливости к себе. Она ненавидела все красивое и даже не заметила, как начала жить в вонь своей зависти.

Клара открыла глаза — прозвенел будильник. В комнате было тускло. Непонятно, это была такая погода или грязные окна не пропускали свет?

Встала, наступила на сладкую лужицу — пролитый когда-то сок. Не обратив внимания на испачканную пятку, подошла к куче одежды на полу. Надела грязные блузку и юбку. Не умывшись, накинула на плечи портфель и вышла из комнаты. Проходя мимо девочек в общежитии, Клара ловила на себе косые взгляды. Шепот и хихиканье создали большой ком в горле. Но она не подавала виду, что тихие выска-

звания в её адрес как-то задевают.

– Ты чувствуешь эту вонь?..

– Ааа... Так это Клара-вонючка прошла.

– Фу, когда же она уже помоеется?..

«Никогда», — так и хотелось сказать, но вместо этого просто ускорила шаг. Клара рычала от злобы внутри себя. Казалось, что девушки специально шепчутся, лгут!.. Да, она уродка, но уж точно не вонючая!..

Зайдя в столовую, Клара взяла поднос и встала в очередь. Четверо парней встали прямо перед ней, сделав вид, что не видят ее. Девушка промолчала, не желая привлекать лишнего внимания или быть «наказанной» за свой мерзкий и писклявый голос...

Получив еду: кашу, чай и два пряника, села за столик в дальнем углу. С ней никто не сидел. Не хотели и не могли, чувствуя от неё ужасную вонь. Кушая кашу, Клара смотрела на ребят. Вот группа из Бразилии сидит за одним столом, группа из Китая — за другим. За каким-то столом завтракали несколько людей из разных стран. Все люди были такими разными, не похожими друг на друга, но это не помешало им

подружиться. Одна лишь Клара не смогла найти никого из-за внешности. Конечно, не считая отсутствие хобби, гигиены и интересов. Она была не только уродкой, но и скучным человеком, грязным. Возможно, именно это подталкивало ребят издеваться над ней, ведь тот, кто слаб, не может находиться в таком учебном заведении, как это...

Клара была недоразумением здесь, а от недоразумений старались избавиться или просто не обращать внимания... Она была где-то посередине: над ней любили издеваться, но по большей части она проводила время в одиночестве.

Взгляд уперся в Гришу. Он сидел за большим столом с кучей людей разных наций и о чем-то увлеченно болтал с другими парнями. Он смеялся, показывая свои белые зубы... Его немного пухлые губы растягивались, когда он улыбался, а глаза блестели от веселья. Клара не могла оторвать взгляд от этой картины. Прикоснулась к губам пальцами с длинными желтыми ногтями. На них красовались следы от каши... Клара на секунду закрыла глаза, представляя, как её губы и губы Гриши сплетаются в нежном поцелуе... От этой мысли дыхание участилось, а сердце забилось чаще... Вот бы это была правда...

Но мечтания пришлось прервать, ведь нужно было идти на уроки. В этот день были занятия по зельям, обрядам, фи-

лософии, внутренней магии. Как всегда, Клара слушала все вполуха, если слушала вообще. Все ее внимание было зациклено на Грише... Вот он готовит зелье от проклятий средней тяжести; а вот вступает с преподавателем по философии в дискуссию; а тут рисует круг для обряда наполнения чаши своей магией... В жизни Клары нет ничего, кроме Гриши...

На последнем уроке каждому ученику прилетел самолетик от директора школы. Нехотя Клара оторвала взгляд от парня и уставилась в записку: «Мисс Клара Смит, приглашаю вас после уроков в актовый зал для важного объявления. Явка строго обязательна. Директор Джонсон Д. Д.». Прочитав записку, тихо фыркнула, сжимая бумагу в кулаке. Она не хотела никуда идти. В планах были слежка за Гришей и поедание конфет в своей одинокой комнате!.. Но нет, нужно было устроить какое-то ненужное собрание!..

Когда урок закончился, Клара хвостиком побежала за Гришей. Хотела сесть в актовом зале рядом или хотя бы сзади него, чтобы он был всегда на виду...

Актовый зал был огромным и внушительным. На окнах всю стену были красные бархатные занавески, что доставали до пола. Стулья были также обиты алой бархатной тканью. Подлокотники были позолочены и украшены драгоценными зелеными камнями, что ярко блестели в лучах солнца, кото-

рое недавно вырвалось из-за туч. Сцена была большой. Темный паркет блестел на свету. Здесь часто демонстрировались спектакли, конкурсы, праздники, объявления.

Все ученики устраивались на сиденьях. Гриша со своими друзьями сел в пятом ряду на седьмое место. Клара устроилась позади парня, уставившись ему в затылок.

Когда ученики уселись по местам, на сцену вышел директор. Это был старый мужчина. Длинные ноги несли его массивное тело к трибуне. Встав ровно, мужчина стал оглядывать зал своими маленькими, но очень проницательными глазами. Кашлянув в большой кулак, начал свою речь:

— Здравствуйте, дорогие ученики! Как видите, сегодня в зале присутствуют все до единого, а это значит, что объявление будет серьезным, — во время речи пышные седые усы смешно дергались. Мохнатые брови весело поднимались, создавая на высоком лбу морщины. — Скоро Хэллоуин! В эту замечательную ночь я хочу видеть здесь, на этой сцене, замечательные сценки, стихи, таланты! Те, кто будут активны, получают 50 баллов по выбранному учеником предмету. А как вы знаете, для автомата нужно набрать минимум 90 баллов! Так что дерзайте! — директор улыбнулся во все зубы, а маленькие глаза наконец-то засияли добротой и весельем. Хоть

на вид мужчина и выглядел суровым, внутри он был милым и добрым.

Услышав важную новость, ученики стали расходиться. Кому-то собрание понравилось, и творческие личности уже начинали придумывать номера, а кто-то возмущался между своими, что всю информацию можно было бы написать на самолетике и необязательно было забирать свободное время.

Гриша встал со своими друзьями и направился к выходу. Клара поспешила за ним, но директор вдруг выкрикнул:

— Прошу остаться: Ван Лана, Ангелину Соловьеву, Клару Смит, Тео Дюбуа и Софи Шульц!

Клара замерла между сиденьев, нервно переводя взгляд с Гриши на директора... Сердце быстро забилося. Она не понимала почему: потому что упускает из виду Гришу или из-за внезапного внимания? Руки и колени задрожали, когда она медленно опустилась на место. Пот выступил на лбу, а желтые зубки стали сдирать кожу с губ. Клара не замечала, как страх начинал окутывать... Зачем она понадобилась директору?! Вроде как учится хорошо — на тройки, четверки, в передряги не встречается... Что же тогда?!

Взгляд Клары невольно в последний раз скользнул по Грише перед тем, как он пропал за дверями, оставив бедную де-

вушку в страхе и смятении.

Пять учеников сидели в первом ряду, с опаской поглядывая на директора. Мужчина стоял у трибуны, перебирая пергаменты. На них была написана информация о сидящих перед ним ребятах. Улыбка с лица пропала, а усы стали напоминать гребешок. Как бы странно ни выглядел директор, он вызывал одновременно уважение и страх.

— Ангелина Соловьева, — строго сказал мужчина, не отрывая взгляд от пергамента.

Девушка вяло встала с кресла, скрестив руки на груди. Клара, глядя на нее, понимала, что та не испытывает никакого страха. Скорее, ей будто все равно, что происходит сейчас. Короткие белоснежные волосы блестели в лучах солнца, а карие глаза смотрели с вызовом на директора.

— Учителя жалуются на тебя. Говорят, ты хамишь, ничего не делаешь на уроках, — мужчина замолчал. Перевернув пергамент, нахмурился, вчитываясь в текст, — и баллов у тебя по всем предметам мало. По философии ноль...

— Знаю! — фыркнула Ангелина, поджав губы.

Все поведение девушки вызывало испанский стыд у любого воспитанного человека. Но Клара лишь удивленно хлопала глазами, немного приоткрыв рот. Ее удивляло то, как Ангелина, кажется, своими действиями стремится привлечь внимание!.. Зачем? Для чего? Не лучше ли сидеть в одиночестве, чтобы тебя никто не доставал и не дразнил?..

— Тогда почему ты не стремишься исправить свою ситуацию, мисс Соловьева? — голос директора, на удивление, стал звучать спокойно. Будто вызывающее поведение вызывало у мужчины сочувствие. Ангелина упрямо промолчала, — Ты знаешь, где учишься, мисс Соловьева?

— В «Национальном учебном заведении избранных»... — в начале предложения цокнула языком и закатила глаза.

— Правильно... присаживайся... — девушка плюхнулась на место. Ее лицо покраснелось от злости или стыда (скорее всего из-за первого), из-за чего веснушки стали еще более заметными, — мистер Ван Лан?

Азиат встал с места. У него была хорошая осанка, да и внешне он был хорош. Карие глаза Лана смотрели на директора с уважением. Из-за рук, что были сцеплены в замок, было понятно, что парень сильно волнуется и испытывает вину и стыд, находясь здесь.

— Да, директор? — уважительно спросил Лан, опустив голову.

— Знаешь, почему ты здесь, мистер Ван? — мужчина улыбнулся уголками губ, а затем поднял глаза на парня. Во взгляде директора не было той строгости. Скорее тихое смирение и одобрение за поведение ученика.

— Я пропускал занятия и снизился в успеваемости... — Лан уважительно склонился перед учителем, — Директор, прошу у вас глубочайшие извинения. Такого больше не повторится! Я исправлю все свои ошибки!

— Я верю тебе, мистер Ван, все в порядке... — улыбнувшись, директор еще раз окинул взглядом Лана, а затем кивнул, — Я вижу искренность в твоих глазах. Мне не в чем сомневаться в тебе. Можешь идти, мистер Ван.

— Спасибо, директор!.. — Лан удивленно взглянул на мужчину, а затем оглядел ребят, что сидели в креслах. Еще раз поклонившись директору, Ван с радостной улыбкой благодарил его до самого выхода, — Спасибо!.. спасибо, директор! Я исправлюсь, клянусь своей честью!

Дверь за парнем захлопнулась, оставив четверых учени-

ков одних в актовом зале перед директором. Клара поглаживала свои колени, не понимая, что будет дальше. Что она могла совершить? Училась как всегда, ни с кем не разговаривала, в передряги не попадала... что?..

— Софи Шульц, — позвал директор.

Брюнетка элегантно встала с кресла, смотря на мужчину с легким испугом. Она невинно хлопала зелеными глазами, не понимая, что она тут вообще забыла. Ее руки нервно поглаживали черную юбку. На запястьях позвякивали браслеты, усыпанные драгоценными камнями.

— Я не понимаю, почему вы оставили меня с этими, — сладким голосом потянула Софи, сморщив маленький рот, когда взглянула на Клару.

— Вот как? — улыбка с лица директора пропала. В глазах сверкнул легкий гнев за очевидную, для него, глупость, — То есть, курить в учебном заведении, для тебя ничего такого?

Тонкие брови Софи нахмурились, а пухлые губы сжались в тонкую линию. Румяные щеки порозовели сильнее, когда глаза уставились на блестящие черные каблуки.

— Нет, курить - это плохо, директор... — тихо произнес-

ла Софи, — Я прошу у вас прощения, такого больше не повторится...

— Хорошо, но за тобой будет бдительный контроль, мисс Шульц.

Софи еще раз извинилась перед директором и без разрешения быстрым шагом пошла к выходу. Мужчина не стал ее останавливать. Он оглядел оставшихся учеников. Ангелина продолжала с вызовом и со злостью смотреть в ответ, скрестив руки на груди. Она выглядела нелепо, но сама считала себя крутой. Тео Дюбуа сидел напряженный как пружина, готовый вот-вот сорваться. Было видно, что вся эта ситуация заставляет парня чувствовать себя не в своей тарелке. Он был одет в модный смокинг, сшитый на заказ. Блондин нервно поглядывал на директора, подсознательно понимая, что сейчас вызовут его...

— Мистер Дюбуа?

— Да, директор? — тут же вскочил с места парень.

— Знаешь, почему ты здесь?

— Честно признаться, не понимаю, — Тео неуверенно прикусил губу и отвел взгляд в сторону.

— Вот как... — директор весело усмехнулся. — Неужели ты не помнишь мисс Наир?

— Вы вызвали меня из-за этого?! — Тео во все глаза уставился на директора, а потом возмущенно стал разводить руками. — Но, директор, это несправедливо! Раз вы вызываете учеников за оскорбления, то вызывайте всю школу! Каждый второй обзывает эту, — Тео показал пальцем на Клару, от чего та вздрогнула.

В глубине души девушка почувствовала обиду от слов Дюбуа. Она знала, что над ней издеваются. Всегда знала, но слышать это вслух... было неприятно...

— А я, значит, один раз обозвал какую-то Наир, и мне сразу выговор?! — продолжал возмущаться Тео.

— С мисс Смит я разберусь позже. А ты снова переходишь на оскорбления, обзывая при мне девочку «этой». Извинись и пообещай, что извинишься и перед мисс Наир, а иначе будут последствия, которые тебе не понравятся, — голос директора был строг и серьезен. Мохнатые брови были нахмурены так сильно, что чуть ли не прятали глаза мужчины, а усы дергались от злости.

— Извини, — буркнул неуверенно (и неискренне) Тео Кларе, а затем уставился на директора. Покраснел от негодования, но сдерживал свои эмоции, — Я могу идти, директор?.. — вежливо и тихо спросил Тео, когда ногти уже впились в плоть ладони, оставляя там полумесяцы. Директор молча кивнул, и Дюбуа чуть ли не выбежал из актового зала...

Клара нервно сглотнула. Она, Ангелина и директор остались втроем... Сердце бешено забилось, когда Клара поняла, что сейчас настанет ее очередь... Будет ли и ей так же легко избавиться от наказания извинениями и обещаниями? Или там что-то серьезное?! Но что?! Клара нервно скрипнула зубами и из-за неприятного ощущения поморщилась...

— Мисс Соловьева, — позвал директор Ангелину, и Клара невольно выдохнула. Он сейчас отпустит девочку, и ни перед кем не надо будет позориться...

— Ну что? — фыркнула Ангелина, вяло вставая с кресла.

— Тебе есть что мне сказать? — пронизательные глаза уставились на Соловьеву так, будто смотрели в самую душу...

— Не-а, — нагло хмыкнула Ангелина, закатив глаза.

— Тогда ты отчислена.

— Что?.. — Ангелина впала в ступор. Нахальное поведение быстро сменилось шоком, а затем легким испугом. Девушка не верила в то, что слышала. Ей казалось, что директор просто пошутил, решил так отомстить за то, что «проигрывал» в споре.

— Ты отчислена. Можешь идти в свою комнату и собирать вещи. Документы, которые ты подавала сюда, когда поступала, уже будут лежать на твоём столе, — директор указательным и большим пальцами погладил свои усы, а затем перевел взгляд на Клару, — мисс Смит...

— Нет! — вдруг вскрикнула Ангелина, когда Клара вставала с кресла. Смит тут же села на место от шока. Выпученные глаза в изумлении уставились на Соловьеву, — Вы не можете меня исключить!!! Не можете меня выгнать! — на глазах Ангелины показались слезы, которые тут же ручьем покатались по красным щекам. Покраснела и шея девушки. Грудь быстро поднималась и опускалась. Короткие волосы девушки начали трещать от тока, который создавала внутренняя магия...

Клара удивленно и с ужасом смотрела на Ангелину. Девушка знала, что когда человек в отчаянии, магия начинает овладевать телом. Это был защитный механизм, как в психологии: чтобы защититься от внешних факторов, магия создавала оболочку, с помощью которой к человеку никто не мог бы прикоснуться.

— Вы не посмеете меня исключить! — продолжала кричать Ангелина.

Золотистые волосы постепенно окрашивались в синий. Так казалось, потому что ток электризовался очень быстро... А затем паутина электричества перетекала на лицо, шею, плечи и ниже...

Директор и бровью не повел. Он сталкивался с таким тысячу раз за время своей работы. Это был не просто защитный механизм, это было сопротивление.

Мужчина достал из кармана часы на цепочке. Подкинув их вверх, он взмахнул другой рукой. Сильный поток магии направился к Ангелине, очерчивая круг вокруг нее. Девушка закричала от злости и отчаяния. Она хотела выбежать из начавшегося обряда, но тело больше не слушалось. Подняв руки ладонями к Ангелине, директор вытягивал магию из девушки, направляя ее во временное хранилище — свои часы. Соловьева кричала, билась будто в агонии. Руки и ноги де-

вушки стали неестественно изгибаться. Казалось, будто кости ломались от потока магии...

Когда последняя капля волшебства иссякла в теле Ангелины, девушка стала закрывать глаза и медленно терять сознание. Одним взмахом руки директор усадил ее обмякшее тело в кресло. Часы, уже наполненные магией, с тихим позвякиванием от цепочки прилетели в ладонь директора. Он убрал их в карман.

— Мисс Смит, у тебя не будет пера и чернил? — как ни в чем не бывало спросил директор.

— Есть, — заикаясь, ответила Клара и, вскочив с места, на ходу достала из портфеля перо и чернильницу и вручила их директору.

— Спасибо, мисс Смит, но ты могла бы дать мне это, не вставая с места. Магией, — не глядя на девушку, заметил директор и стал писать на чистом листе бумаги что-то.

Клара поджала губы и отвела взгляд в сторону. Неловко села на свое место, прижав портфель к груди. Магия... могла бы использовать магию... а когда в последний раз она пользовалась ею вообще?.. Только на уроках. Клара считала, что магия отнимает много энергии, и старалась жить как обыч-

ный человек.

Сложив самолетик из бумаги, на которой писал, директор запустил его в воздух. Покружив в небе, письмо полетело к выходу из актового зала. А через пять минут пришли две целительницы. Они унесли Ангелину, которая была без сознания, с помощью левитации.

Клара смотрела на все с приподнятыми бровями и немного приоткрытым ртом. Она не знала, что и думать. Все происходящее в голове не усваивалось. Клара не понимала Ангелину. Как можно быть такой эмоциональной? Как можно так ярко хотеть внимания? Как вообще можно вести себя так?! Девушке казалось, что внимание — это позор. Всегда, когда она привлекала внимание, над ней смеялись и издевались. Внимание — это плохо. Даже сейчас этот инцидент подтвердил ее мысли. Ангелина привлекала слишком много внимания, и вот что из этого вышло. Ее исключили.

У Клары мурашки пробежали по коже, и она невольно вздрогнула. Девушка не хотела бы, чтобы ее исключили. Не из-за того, что может лишиться магии, которой не пользуется без надобности, а потому что так она потеряет Гришу... А ей этого не хотелось. Она делала все, чтобы быть рядом с ним. Училась как надо, хорошо или удовлетворительно, никогда не жаловалась на издевки ребят, чтобы не привлекать

лишнего внимания. Делала все, лишь бы быть рядом с Гришей...

— Мисс Смит, я надеюсь, тебя не сильно потрясла эта картина? — неожиданно раздался голос директора.

Клара вздрогнула и взглянула на мужчину. Совсем про него забыла. Волшебник смотрел на нее проницательным взглядом. Глаза директора будто впились в ее душу и разглядывали все нутро Клары...

— Я... я... — Клара помялась в кресле, вдавив тело в спинку, обитую мягким красным бархатом. Руки впились в подлокотники, случайно скрипнув длинными желтыми ногтями по отполированному дереву, где блестели на солнце камни. — Это было неожиданно... — выдавила Клара своим писклявым голосом.

— Наоборот, мисс Смит, это было вполне ожидаемо. Мисс Соловьева всегда была... эмоциональной. Хамит учителям на уроках, выражается нецензурной лексикой перед старшими, а когда ее за это ругают и указывают на ошибки, срыгается и плачет. Разве ты не замечала? Вы учились с ней на одном потоке, мисс Смит, — директор взялся обеими руками за трибуну, не сводя глаз с Клары. Ей на секунду показалось, что они блеснули голубым огоньком.

— Ммм... — девушка громко сглотнула слюну во рту, — Нет, директор, не замечала... Я не обращаю внимания на не близких мне людей... — медленно промямлила Клара. Ей было сложно соображать, разговаривать после долгого заточения в своих одиноких мыслях...

— А кто для тебя близкие?

Сердце быстро забилося, а на висках выступил пот. Душой чувствовала, что одна. Но в мыслях сразу предстал образ Гриши. Да, он единственный близкий ей человек.

— Родители, — тихо пропищала Клара. Часто отводя взгляд, смотрела на директора. Не понимала, какой он сейчас: веселый, спокойный, злой, строгий... На его лице не было эмоций, будто специально он скрывал их от Клары.

Было понятно, что директор подстраивается под каждого ученика, чтобы выяснить то, что ему нужно. И это пугало Клару. Она не знала, как себя вести.

— А кроме родителей? — Клара молчала, а потому директор, тяжело вздохнув, продолжил: — Я вызвал тебя не просто так, мисс Смит... Ты — жертва буллинга, — Клара нахмурилась, но директор не обратил на это внимания, —

Я знаю, что ты испытываешь: боль, обиду на всех, одиночество, нежелание как-то выделяться... Ты превратилась в тень, мисс Смит, если не хуже. Ты заиклена на боли и обиде, а потому иногда даже не замечаешь учителей, когда они тебя о чем-то спрашивают...

Клара молчала. Брови ее соединились на переносице, а губы скривились в тонкую линию. Она считала, что слова директора — полный бред. Клара не была обижена или одинока. Ей было все равно на всех, ведь у нее был Гриша!.. Но девушка промолчит, потому что не такая, как Ангелина, которая требует внимания. Клара промолчит, ведь знает, что внимание — это плохо.

— Я не собираюсь делать тебе выговор или что-то в этом роде, — предупредил директор и замолчал. Глаза его наконец-то оторвались от Клары. Девушка расслабленно выдохнула. Мужчина стал просматривать записи на пергаменте: — Раньше ты училась лучше, на «отлично» или «хорошо». Я понимаю, что тебе сейчас не до учебы, и готов закрыть глаза на это. Я проведу беседу со всеми учениками о буллинге.

Клара сжала подлокотники кресла сильнее, тихо скрипнув зубами. Ей это было не нужно. Все ребята сразу поймут, из-за кого будет мероприятие, все начнут презирать, наговаривать, дразнить, унижать ее еще сильнее!.. Это лишнее вни-

мание. Это позор. А если опозорится, что о ней подумает Гриша? От этого вопроса сердце у Клары бешено застучало. Она хотела отговорить директора, сказать, что ей все равно на буллинг, но не могла, потому что боялась, стеснялась, стыдилась.

— Также введу правило о запрете буллинга. Кто его нарушит, будет отстранен от занятий на неделю, — продолжал директор, глядя в записи, — Но и от тебя потребуется помощь самой себе. Если хочешь, можешь ходить по воскресеньям вечером к профессору философии. Он отлично справится с ролью психолога... Так же обычные люди называют врача по мозгам? — директор поднял взгляд на Клару. Девушка пожала плечами. Мужчина цокнул и продолжил: — Тебе предстоит серьезная работа над собой. Ты должна будешь выйти из зоны комфорта...

— Что это значит, директор?.. — неуверенно спросила Клара. Она будет делать вид, что внимательно внимает мужчине, лишь бы не выгнали. Лишь бы остаться с Гришей.

— Привести комнату в порядок. Твои соседи в общежитии жалуются на антисанитарию.

— У меня в комнате чисто...

— Привести комнату в порядок, — тверже повторил директор.

— Да, конечно... — Клара вжала голову в плечи, исподлобья глядя на мужчину.

— А также я настоятельно прошу тебя поучаствовать в какой-нибудь сценке на Хэллоуине.

— Участвовать?.. — со страхом прошептала Клара, ошарашенно уставившись на директора.

— Да. Я подберу для тебя группу людей, с которыми ты будешь чувствовать себя комфортно.

— Спасибо... — нерешительно прошептала Клара.

— Не за что, — директор улыбнулся уголками губ и махнул рукой в сторону выхода, — Можешь идти.

Клара неловко встала и на негнущихся ногах отправилась на выход.

— И помни, Клара, здесь нет места слабакам.

Часть 2.

Клара летела по коридорам, лавируя между людьми. Дышала через рот, пытаясь набрать побольше воздуха в легкие. Сердце бешено колотилось, и Клара не понимала, от чего. Забежав в общагу, сбавила темп и быстрым шагом направилась в свою комнату. Открыв дверь в укромное место, тут же захлопнула её. Прислонившись к стене спиной, медленно скатилась на пол. Руками закрыла лицо и тихо завывала. Похлопав себя по щекам, пыталась успокоиться. Не понимала, что с ней. Внутри всё горело адским пламенем, которое было невозможно потушить... Увидев конфету на полу, поползла к ней и тут же запихнула себе в рот. С громким чавканьем жевала конфету, пытаясь прийти в себя. Но даже сладость во рту не помогала.

Клара резко вскочила с пола. С диким рыком взяла вазу со стола и швырнула её на пол. Та с громким звоном разбилась. Осколки рассыпались по всей комнате. Затем пнула кучку одежды на полу и вещи разлетелись по углам. Двумя руками скинула весь мусор со стола на пол и стала прыгать по нему. Взяла стопку пергамента — старые домашние задания, и разорвала их в клочья, тоже кидая на пол. Краем глаза увидев несколько тараканов на стене, Клара с ревом подбежала к ним и прихлопнула голыми руками. Два насекомого

остались на стене, прилипнув, а третий приклеился к ладони. Девушка завывала и вытерла его об свою юбку.

Схватившись за волосы, стала медленно-медленно кружиться, завыв как раненый зверь. Слезы градом покатались с глаз, а слюни брызгали с открытого рта, откуда вырвались душевные крики. Упав на пол, свернулась в позу эмбриона и долго кричала, проливая горькие слезы. Ни о чем не думала, ведь всю голову заполняла странная, непонятно откуда взявшая боль...

Клара не заметила, как уснула на полу. Проснувшись, продолжала лежать в позе эмбриона, смотря в одну точку. Там, под плинтус заползали и выползали тараканы... Девушка встала на четвереньки, а потом уже на ноги. Молча оглядела комнату. Ни о чем не думая, скидывала мусор на пол. Грязную одежду кинула на пустую кровать, затем плюхнулась на свою. Уткнувшись лицом в подушку, Клара щелкнула пальцами. Пол вспыхнул алым пламенем. Горячие языки взметнулись вверх, облизывая стены и потолок. Поиграв некоторое время, огонь пропал, захватив с собой мусор с пола, тараканов со стен и потолка...

В углу, где раньше была паутина паука с застрявшими в ней насекомыми, было пусто...

Клара лежала на кровати. Её руки обнимали мокрую от слюней и слез подушку. Волосы были в диком беспорядке. Некоторые пряди запутались в колтуны, которые придётся только отрезать... Открыв глаза, уставилась в стенку. На обоях осталось три пятна — следы от убитых рукой тараканов... Перевернувшись на спину, устало застонала, проводя руками по лицу, размазывая слюни по коже. Села на кровати, свесив ноги. Ступни коснулись пола. Цокнув, поняла, что пятка не шмякнулась в липкую жидкость, как это обычно было. Встав с кровати и потянувшись, стала крутиться вокруг себя. Чистота... Лишь окно осталось таким же серым...

Переодевшись из грязной одежды в точно такую же грязную, просто другую (которая лежала на свободной кровати), вышла из комнаты. Идя по коридорам, не замечала на себе косых взглядов. От нее, как и всегда, воняло, волосы были грязными, но теперь еще и в колтунах. Но сейчас болтали не о ее внешнем виде, а о поведении вчера вечером...

— Я слышала, как она плакала у себя в комнате...

— А я видела, как огонь вырывался из-под щели двери...

— Смотрите, какие у нее красные глаза...

— А лицо такое опухшее!.. будто алкашка!

— А кто знает, почему она ревела?..

Клара ничего не слышала. Была глубоко в своих мыслях, но при этом мыслей у нее и не было. Скорее белый шум в голове, который не давал ни о чем думать и ничего замечать...

В столовую не пошла. Сразу же зашла в класс и села на свое обычное место — первый ряд около окна.

На улице шел дождь. Деревья слишком быстро оголились. Не было больше в мире красоты, лишь серость и слякоть...

«Здесь нет места слабакам», — вдруг прозвучали слова директора в голове у Клары. Девушка подперла подбородок рукой и хмыкнула. Она не считала себя слабой. Нисколько. И жертвой себя тоже не считала. Казалось, что директор просто тоже захотел поиздеваться над ней. А что? Все издеваются, почему и директор не может?.. Если бы ничего не держало в этой школе, она бы добровольно ушла. Жила бы где-нибудь в лесу одна, и всё...

В класс вошли парни. В их компании был Гриша. Клара невольно вжала голову в плечи. Нет, не могла просто так уйти из школы... а как же тогда будет Гриша? Пропадет же без

нее!.. Нет, Клара должна остаться, сделать все, что от нее требовал директор. Конечно, она не считала, что нужно делать то, что просил мужчина, но могла бы притвориться, обмануть волшебника. В комнате уже убралась, осталось только подтянуть учебу, поучаствовать в какой-то сценке на Хэллоуин и поболтать с учителем по философии. Ничего сложного.

— Ради Гриши все сделаю, лишь бы мы были вместе... — тихо-тихо прошептала Клара себе под нос, неотрывно смотря в затылок парню...

День протекал неспешно. На уроках Клара старалась погрузиться в учебу, но не могла. Мозг просто отказывался думать из-за вчерашней истерики и Гриши, который своим присутствием отвлекал. Что еще делать на уроках, кроме как смотреть на парня?!

Взглянув на очень сложную формулу зелья удачи на доске, Клара тяжело вздохнула. Откинув перо в сторону, прислонилась к спинке стула, скрестив руки на груди. В голове комок разных мыслей постепенно вытеснял белый шум, заставляя виски больно пульсировать, а внимание на чем-либо теряться...

Взглянув на Гришу, Клара прикусила нижнюю губу. Это был последний урок, и парень после него отправится на тренировку со своими друзьями. Как и многие другие девочки, Клара шла хвостиком за Гришей, чтобы увидеть, как он бежит, разминается, качается, просто занимается спортом... Девушка хотела бы поступить именно так, как и всегда, но что-то не давало ей покоя... Ком неуверенности и легкого страха в груди набухал все сильнее и сильнее... «Здесь нет места слабакам», — не отступал голос директора... Клара не слабачка!.. Кто угодно слабак, но не она!.. Взять, хотя бы, в пример Ангелину. Ее исключили за внимание, неумение контролировать эмоции, магию, чувства. Кларе это было не знакомо. Она прекрасно владела всем своим нутром.

Взглянула на свои записи — тщетные попытки как-то подтянуть учебу. Посмотрела на Гришу. Он отвлекал, мешал сделать что-либо. Манил смотреть на него неотрывно, любоваться его волосами, руками, спиной... Ох, как бы Клара хотела смотреть не просто на затылок, а на его прекрасное лицо... Как бы хотела осыпать его поцелуями и...

Уронила голову на парту, отвернувшись к окну. Требования директора жужжали в голове, как назойливые мухи... К философу сходить, в сценке поучаствовать, учебу подтянуть... Если комнату было очистить легко, то все остальное... Ладонь Клары неистово зачесалась. Подняв голову с

парты, стала чесать руку. Замерев, взгляделась в ладонь. Еле заметное маленькое пятнышко осталось от мертвого таракана... Это поразило и испугало Клару. Она быстро стала вытирать руку о свою юбку. Заниматься можно и в комнате. А как же Гриша?! Приглядывать за ним можно и на уроках, раз здесь сосредоточиться нельзя... Но а как же время после уроков?! Что, если Гриша обидится на нее?! Клара снова взглянула на парня.

— Я делаю это ради него же... Потерпит... — тихо прошептала девушка себе под нос.

Когда урок закончился, Клара быстро начала собирать вещи. Стараясь не смотреть на Гришу, выбежала из класса самой первой. Кошки скребли на сердце, а дыхание участилось. Казалось, будто слезы готовы подступить к глазам, и она вот-вот расплачется!.. Почему?! Почему она так чувствует себя?! Уже скучает по Грише?.. Чувствует себя виноватой перед ним?

Клара повернула по коридору направо, направляясь к общежитию. Вдруг ей преградили путь ребята... Сзади кто-то взял ее за рубашку на спине и толкнул ближе к компании...

Клара врезалась в парня — её толкнули. Потом снова толкнули, уже в стену. Ударившись спиной, вздрогнула и зашипела. Было больно, но холод от камня, что пробирался внутрь, ужасал сильнее... Взглянув на ребят, громко сглотнула. Спереди стояли парни, сзади них — девушки. Все они жадно смотрели на Клару...

— Эй, вонючка, ты же была вчера среди оставшихся учеников в актовом, да? — со злорадным смешком спросил парень. У него был американский акцент.

Клара в ужасе начала кивать головой.

— И видела, что директор сделал с Соловьевой?! — выкрикнул другой парень.

Клара снова начала кивать. Задрожала, увидев, как ребята начали ржать... именно ржать, как кони... в их глазах блеснул жестокий огонек, когда они смотрели на Клару...

— Расскажи, как это было!

— Давай, не молчи!

— И не мямли, уродка!

Кричали ребята, тыча девушку в плечи и грудь. Клара сторбилась, вжав голову в плечи и скривившись. Ей было неприятно такое внимание... будто ее раздели догола и рассматривают...

Но тут в толпе, сзади всех, она заметила высокую фигуру... его... Спокойный интерес во взгляде карих глаз заставил её вздрогнуть... Брови были чуть нахмурены, когда губы сжались в тонкую линию.

От внимания со стороны Гриши сердце Клары забилось чаще, а бледные, чуть ли не желтые щеки порозовели... Впервые парень смотрит на нее... Уголки рта дрогнули в нерешительной улыбке, показав маленькие желтые зубки, а сухая кожа на губах тут же потрескалась... Видя сосредоточенность в глазах Григория, а не жестокий блеск, как у других, Клара захотела удовлетворить интерес парня и, сглотив, начала говорить...

— Ангелину вызвали, потому что она перечила учителям, получила мало баллов по всем предметам... а потом еще нахамила самому Джонсону... и он ее отчислил... — пропищала Клара, не сводя взгляда с Гриши...

— Как это было? — спросила девушка, хватая какого-то парня за плечо, чтобы он чуть-чуть подвинулся, видимо, за-

крывал ей обзор.

Клара снова сглотнула. Не понимала, почему такой интерес вызвала Ангелина своим уходом. Но, если честно, де-вушке было плевать на нее. Она бы о ней и не вспоминала, если бы не заинтересованные лица ребят, не горящие глаза Гриши... в какой-то момент внутри Клары заворошилась ревность... почему Григорий так хочет узнать что-то об Ангелине, если у него есть Клара?..

— Она начала плакать, когда ей сообщили об исключе-нии... а потом... потом магия начала вырываться из ее те-ла...

Клара замолчала, видя, как уголки губ у Григория подра-гивают... Ему интересно... он

слушает внимательно... Прикусив губу зубками, Клара ощутила, как пот скатывается со лба по вискам, а румянец с щек перетекает к шее... Григорий внимает каждому слову Клары... от этого она чаще задышала...

— Ну?! А что дальше?!

— Тело и волосы Ангелины стали искриться током... Джонсон запечатал магию Соловьевой в часы... это было... страшно... магия вырывалась из нее... она кричала... ей бы-

ло больно... корчилась от боли... казалось, будто ей кости ломают... а потом она потеряла сознание...

— А что сделал директор с часами после обряда? — тихо спросил Григорий хриплым голосом.

Клара застыла, забыв, как дышать... Гриша впервые заговорил с ней. Впервые. Она ждала этого вечность... Клара шумно выдохнула. Кончики запутанных волос слабо взлетели вверх, а глаза блеснули алым... заметил... заговорил... а дальше полюбит...

— Ничего... просто положил часы в карман... — прошептала писклявым голосом Клара, любовно смотря на Григория.

Парень хмыкнул и ушел, понимая, что больше ничего интересного он не узнает...

Ребята с разочарованием стали расходиться. Многие ожидали услышать что-то стоящее: подробный рассказ, эмоции, чувства!.. но никак не мямленье. Хотя чего они ожидали от Клары?

Девушка смотрела в пустоту, туда, куда ушел Гриша... Хриплый низкий голос до сих пор звенел в ушах. Сердце бешено стучало, пока уголки губ дрожали в кривой улыбке. Григорий смотрел на нее... и заговорил...

Сглотнув, Клара тихо пошла по коридору школы. Про учебу и думать забыла. Григорий только что заметил ее по-настоящему... От этого все тело ныло в предвкушении. Хотелось еще раз взглянуть на парня. Хотелось увидеть эти карие, такие глубокие глаза... Понравился ли ему ее рассказ? А голос — этот писк, который она ненавидит? А волосы — спутанные, в колтунах? А губы — обветренные, в трещинах?

Тихо хихикнув, Клара уже была на полпути к выходу, как ее окликнул знакомый голос. Остановившись, нахмурилась и поджала губы. Было непривычно, что кто-то окликает ее в этой школе... Обернувшись, девушка увидела Ван Лана.

— Привет, ты же Клара, да? — хрипло спросил парень, подходя.

Клара захлопала глазами. Почувствовала, как неприятные мурашки пробегают по коже, а слюни скопились во рту.

— Да... — пропищала Клара.

— Ммм... Что ж, я рад. — неловко посмеялся Лан, почесав затылок.

Было видно, что он чувствует себя не в своей тарелке. И от этого Кларе было обидно. Взгляд Лана метался по лицу девушки: от родинки до каждого прыщика... От этого девушке было не по себе. Покраснела и уставилась в пол, как делала всегда. Сердце бешено стучало, а в горле встал ком. В голове все время барабанил голос: «Страшная! Страшная! Страшная!»...

— Директор Джонсон прислал мне список тех, кому нужна команда... — потянул Ван, отводя взгляд и уставившись в окно.

— Команда?.. — переспросила Клара, вытирая капли пота со лба тыльной стороной руки.

— Да, команда на Хэллоуин. Директор Джонсон сказал, что ты бы хотела поучаствовать в сценках, но не можешь найти команду. Сказал, чтобы я взял тебя к себе, — Ван Лан поджал губы. Нахмурившись, парень еще раз окинул Клару взглядом. В его глазах читалось отвращение и разочарование...

Клара прикусила внутреннюю часть щеки... Ей было нужно поучаствовать в этом глупом Хэллоуине, но она не думала о том, чтобы делать это в команде... Клара думала, что придумает какое-то одиночное выступление... Но... нет, подсознательно понимала, что одна бы ничего не сделала. Продолжала бы думать о своих планах и действиях, но на самом деле лежала бы в кровати и ела конфеты.

— Если ты не хочешь брать меня в команду, то не надо...
— тихо промямлила Клара, отходя от Лана на шаг назад.

Конечно, ей нужна была команда. Она это чувствовала, ведь одна она — ничто. Но в то же время Клара не хотела работать с людьми, которые ей не рады. Привыкла к неприязни, ненависти, отвращению к себе, но легче было быть одной, чем в такой угнетающей и недружественной атмосфере...

— Что ты? — тут же удивился Ван. Выпрямив спину, парень поджал губы и сделал шаг вперед. — Слушай, я не хочу тебя обидеть. Ни в коем случае!.. Просто... просто мне нужно выиграть, понимаешь? Мне нужно заработать пятьдесят баллов по Гаданию! Я просто не хочу проиграть, я!.. я!.. — Лан замолк. Поджав губы, он прижал кулак ко рту, хмуро взглянув на Клару. — Черт, я... Я хочу сказать, что жду тебя в саду под большим дубом завтра в пять. Запомнила?

— Да... — проямлила Клара.

Ван Лан поклонился и быстрым шагом пошел прочь. Клара удивленно смотрела парню вслед. Громко сглотнув, стала сдирать кутикулу ногтями. Все это было так странно... неожиданно... ново... Всем телом чувствовала, как внутри нее все сворачивается. Голова гудела от стольких событий. Слишком много всего... Взгляд и голос Гриши, Ван Лан со своей сценкой...

Взглянув в окно, поняла, что еще успеет пойти на тренировку Григория. Сделав шаг к выходу из школы, Клара резко замерла. Впервые почувствовала неохоту идти к Грише. Мурашки бежали по коже, вызывая какое-то отвращение... И это чувство было направлено не на саму Клару, а на Григория...

Сглотнув, девушка пошла в общежитие, не понимая, что за черт с ней творится...

Клара сидела на последнем уроке. Смотрела в учебник, в тетрадь, на доску, на учителя. Но только не на Гришу. Было страшно, и она не понимала почему. Этот страх появился

со вчерашнего дня, как только она зашла к себе в комнату. Конечно, Клара списала это всё на скорую встречу с Ланом и какими-то другими участниками команды. Но тогда почему боялась взглянуть на Григория?!

Выдохнув, откинулась на спинку стула. Окинув взглядом класс, заметила Вана. Он сидел за первой партой третьего ряда и писал конспект. Его осанка была ровной, а лицо чуть нахмуренным. Он выглядел сосредоточенным. Прикусив губу, Клара вспомнила его голос. Спокойный, тихий. Не такой, как у Гриши. И осанка у него слишком прямая, не такая, как у Григория... и конспектирует он больше, чем...

Клара снова уставилась в свою тетрадь. У неё самой было мало конспектов, а если они и были, то очень короткие. Ей было лень писать. Предпочитала думать о том, что её мучало. Почему Григорий вызывает в ней такие чувства, которые она сама не могла описать? Какую-то тошноту, тревогу...

Поджав губы, Клара взяла в руку перо и стала списывать записи учителя с доски. Руки потели, а в животе неприятно ныло. Ещё полчаса, и урок закончится. А закончится урок, и надо будет идти на встречу... Кларе не хотелось от слова совсем. Очень боялась. А вдруг её засмеют? Будут обзывать? Скажут, что она неудачница?..

Прозвенел звонок, и Клара стала медленно собирать вещи в сумку. Не обернулась, когда Григорий вышел из класса. Девушка сама не знала почему. Просто не хотела... Её воротило. Собрав вещи, Клара развернулась к выходу и застыла, увидев Вана, который стоял у двери и смотрел на неё. Ждал...

Робко подошла к парню.

— Идём, а то опоздаем, — спокойно сказал Лан и вышел из класса.

— Ага, зачем мы торопимся, если мы и так в сборе? — раздался женский голос рядом с Кларой. Только сейчас заметила рядом с собой зеленоглазую брюнетку.

— Софи, у нас в команде не трое, а пятеро, — со вздохом ответил Ван.

— А кто ещё? Опять какие-нибудь уродки? — хмыкнула Софи. Уголок её губ дёрнулся в насмешливой улыбке, а глаза с отвращением и ехидством уставились на Клару. Смит же, поджав губы, уставилась в пол, делая вид, что не заметила колкости в свой адрес.

— Близняшки с курса постарше. Они из Бразилии. Мария

и Адриана. Знаешь таких? —

Ван сделал вид, будто не заметил грубости в сторону Клары.

— А, эти странные... — поморщилась Софи.

— Почему странные?

— Всегда смеются, постоянно где-то активничают... будто своих дел у них нет. Выскочки. Пусть берут пример с нашей Кары, да? — посмеялась Софи, ехидно тыкнув девушку локтем в бок.

— Клара... я Клара... — тихо промямлила девушка, поджав губы, но Софи уже смотрела в другую сторону. Глаза заблестели, но щёки оставались сухими. Клара вжала голову в плечи, неловко почесывая бок.

— А, точно... Клара... — повторила Шульц, закатив глаза.

Подойдя к дубу, ребята заметили, что под деревом уже сидят близняшки. Никто не знакомился. Не обзывался. Ван Лан сразу перешёл к делу, и Мария с Адрианой вступили с ним в диалог. Шульц молчала. Смотря в зеркало, поправляла свои локоны. Было видно, что ей плевать на это меропри-

ятие, на задание в целом. Зачем она тут? Клара не знала, но и спрашивать боялась. Сама тоже стояла молча, слушая планы ребят.

— Можно сделать сценку, — предложила Адриана.

— О школе. О том, какая она замечательная и многогранная. Думаю, Джонсон нам за это вlepит много баллов, — поддакивала Мария.

— Да, можем поставить сценку о нашей школе, — кивал Ван. А потом взглянул на Клару и Софи: — Вы согласны?

— Ага, — Шульц не взглянула на Лана, продолжая любоваться своим отражением.

Клара молча кивнула.

— Чудно, — Ван достал из сумки блокнот для того, чтобы записать сценарий. Адриана и Мария много спорили, пытаясь придумать сюжет, который мог понравиться директору. Парень не вмешивался. Он был практичным человеком, не творческим. Поэтому предоставлял близняшкам полную свободу. Именно из-за их активного образа жизни и творчества он решился взять их к себе в команду.

— Стой! Какой ещё тролль?! Мы пытаемся показать, что

школа — это место для всех магов, каким бы человеком ты ни был! — спорили близняшки.

— Но это будет скучно!

Клара неловко присела под дерево, обняв ноги и положив голову на колени. Весь этот спор был для неё неловким. Так открыто высказывать свои идеи и предложения... Это было опасно, ведь любой, да даже та же самая Шульц (!), может взять и засмеять прямо сейчас!.. Но вместо привычного отвращения или упрека Клара почувствовала чёрную зависть... Она бы никогда не осмелилась высказаться по этому поводу... А очень хотелось...

Клара представила себя красивой и крутой, будто она в школе — авторитет, на которого равняются все!.. От этой приятной мысли мурашки пошли по коже, и уголки губ немного приподнялись. Клара представила, как встревает в спор и высказывает свое мнение. Ей казалось, что было бы лучше, если бы сценка была немой, был бы только рассказчик. И в этой сценке показали бы какую-нибудь девочку, которая нуждается в помощи. Но в какой? Например, нашла шкатулку, а открыть ее не может! И вот ей нужна помощь. Она каким-нибудь случайным образом знакомится с другими ребятами, они вместе открывают шкатулку и находят в ней зеркало. В отражении ребята видят себя вместе и пони-

мают, что они — друзья. Разные, но друзья. И вывод сценки: «Магическая школа сближает людей с разных концов света».

Клара фыркнула. Бред. Полный бред и позор.

— А мне нравится твоя идея, — задумчиво хмыкнула Мария, скрестив руки на груди.

Клара подняла взгляд. Увидев на себе взгляды ребят, де-вушка вжалась спиной в ствол дуба.

— Что?.. — пропищала тихо, начиная быстро дышать.

— Я говорю, мне нравится твоя идея. Возьмем ее, — сказала Мария Адриане, и та молча кивнула.

— Хорошо. Тогда отправь нам сегодня вечером сценарий. Завтра учим, а послезавтра встретимся в актовом и начнем репетировать, — кивнул Ван, убирая блокнот в сумку. Мария кивнула.

— Стоп-стоп-стоп! — потянула Софи, отрываясь от зеркала. — Я ничего не поняла. Эта Клара молчала. Что тебе понравилось? — нахмурилась, дожидаясь ответа.

А Клара тут же побледнела. Холодный пот окатил ее как из ведра, когда догадка пришла в голову быстрее, чем ответ.

— Моя сестра читает мысли, — пожала плечами Адриана.

Повисла неловкая пауза. Голова у Клары кружилась, а перед глазами все поплыло. Эта Мария была в ее голове... рылась в голове... прочитала ее насквозь... все страхи, все чувства, все-все... О чем она думала, кроме сценки? О Грише? О тараканах? О ненависти? О чем она еще думала?!!

— И часто ты мысли читаешь? — фыркнула Шульц, скрестив руки на груди. Похоже, ее тоже насторожили способности Марии.

— Только когда хочу узнать чужое мнение.

— Или секреты, — парировала Шульц, зло сверкнув зелеными глазами.

— Да брось, я уважаю чужие границы, — отмахнулась Мария.

Но когда девушка взглянула в глаза Клары, Смит почувствовала, как червяки копаются в ее мозгах.

Клара бежала к себе в комнату. В безопасность. В тихое место, где царит покой. Забежав в комнату, Клара стала ходить туда-сюда. Схватившись за волосы и больно оттянув их, стала рычать от досады и страха.

— О чем я думала?! О чем?! А вдруг она может смотреть и на прошлые мысли? Например, о чем я думала вчера?! Может?! Может?! О чем я думала?!

Клара плюхнулась на кровать и стала смотреть в потолок. Мария. Гадина. Вот кто она. Червяк, который лезет туда, куда не надо! Страх окутал с головы до пят. А если она узнала о Грише?.. о ее чувствах к нему?..

Клара шумно фыркнула. Сев на кровати, свесила ноги на пол. Нет, это бред. Каждая вторая девчонка влюблена в Гришу. В этом нет ничего такого. А если она увидела ее тараканов? Тех, что прихлопнула?.. того, что оставил на ней пятно?..

Клара взглянула на свои ладони. То место, где раньше было пятнышко, жутко чесалось. На мысли ей было плевать. Мысли — это настоящее, бред, который ты не успела отфильтровать. Но воспоминания? Это уже другое. Это жизнь. Личная жизнь, и их смотреть нельзя. Никому показывать тем более. Клара снова стала ходить по комнате от угла к углу.

Пусть эта Мария и говорит, что смотрит просто чужое мнение, уважая границы. Но Клара знала, что это не так. Чувствовала ее червей в своей голове. Чувствовала, как они рыскали, искали, смеялись... С этим надо что-то делать. Но что?

Девушка остановилась посередине комнаты. Ее взгляд упал на сумку. Учеба... Надо подтягивать учебу... Рыкнув, взяла сумку и села за стол. Слишком много дел... слишком много обязанностей навалилось на плечи после столь долгого транса, что руки не знали, за что взяться...

— Сначала уроки, потом мысли, потом... потом Гриша, а потом... нет... сначала Хэллоуин, а потом Гриша... или...
— девушка шумно выдохнула, доставая из сумки учебники,
— Сначала учеба...

Утром Клара проснулась от боли во всем теле. Подняв голову со стола, поморщилась. Громко зевнув, отлепила пергамент со щеки. Весь день просидела за учебой... и всю ночь... Взглянув на выполненную домашнюю работу, поджала губы. Ей, конечно, было интересно учиться. С самого детства Клара была любознательным ребенком. Учеба давалась легко, потому что это привлекало ее. Раньше ей казалось, что она может стать ученым или учителем.

Стала убирать учебники и свитки в сумку. Странно. Ес-

ли ей так нравилась учеба и она давалась ей легко, почему сейчас скатилась на тройки и четверки?.. Девушка не знала ответа на этот вопрос, но хорошо чувствовала неприятный осадок в груди...

Не переодеваясь (потому что заснула в школьном) и не умывшись, пошла в столовую. Встав в очередь, как всегда, сделала вид, что не заметила, как перед ней встали ребята. Не хотела получить. Не хотела лишнего внимания... Взяла еду и села за столик в дальнем углу. Одна. Начав есть, стала разглядывать учеников. Все смеялись, болтали, хотя кто-то и спал за столом.

Поджав губы, уставилась в затылок Грише. Снова завтракает за большим столом, где много-много людей... Его чуть волнистые волосы аккуратно уложены. Одежда, как всегда, чистая, будто стирает ее каждый день. А улыбка?.. Эта улыбка очаровывала своей яркостью и красотой...

Сердце Клары забилося, когда она смотрела на Гришу. Уголки губ криво дергались, что-то наподобие улыбки, а щеки порозовели. Перед глазами предстал тот день, когда Григорий впервые заговорил с ней... Когда посмотрел на нее и улыбнулся ей... Клара уже составляла план на сегодняшний день: уроки, потом тренировка Гриши, потом библиотека с Гришей, а потом ужин с Гришей... Девушка прикрыла гла-

за с довольной улыбкой. Да, это был тот день, который она заслуживала.

Прикусив язык, резко открыла глаза. Сердце бешено колотилось, когда живот неприятно скрутило. В голову через уши будто черви вползали, чтобы... Нервно стала оглядываться по сторонам. В дальнем углу увидела близняшек. Мария с веселой улыбкой смотрела на нее... Поджав губы, Клара почувствовала, как ее окатил жуткий страх. Узнает... увидит... А если уже знает?..

Когда девушка почувствовала, как червяки уже начинают ползать в голове, сердце пропустило удар. В ушах звенело, но при этом казалось, будто вся столовая замолчала. Страх сковал все тело... Неприятная паутина из мурашек окутывала кожу. Кончики сальных волос стали взлетать вверх от неконтролируемой магии. Она, горячая и вязкая, бурлила где-то глубоко внутри, подбираясь наружу. Громко сглотнув, Клара не могла отвести взгляд от насмешливых глаз Марии. Черви, словно беруши, заглушили внешний шум в столовой. Затаяла дыхание, чувствуя, как стук сердца отдает в висках. А черви рылись, рыхлили воспоминания и мысли, ища что-то интересное, стоящее... А магия все бурлила внутри, обжигая Клару изнутри, готовая вырваться в любой момент. Девушка пыталась ее сдержать, понимая, что нужно контролировать себя.

Но перед глазами предстала резкая белая вспышка, а после неё — маленькая Клара, лет пяти. Маленькая девочка, прижав к себе мягкую игрушку-котика, смотрела на бабушку сквозь щель в своей маленькой комнатке... Старуха кричала, билась головой о стенку и рыдала...

От страха Клара стала дрожать, с ужасом вспоминая тот день. На глазах выступили слезы, пока она пыталась вздохнуть. А потом неконтролируемый поток магии вырвался из-под контроля. Волна, которая выкинула червей из головы, была похожа на огненный взрыв. Казалось, она сожгла паразитов, отбросив их подальше от воспоминаний...

Глубоко и громко вздохнув, Клара провела руками по лицу, размазывая слезы и пот. С ужасом взглянув на Марию, девушка увидела, как та с грохотом упала со стула на пол. Ребята в столовой стали громко смеяться, тыча в неё пальцем.

На негнущихся ногах Клара поднялась из-за стола. Пока никто не видел её (как всегда), выбежала из столовой. В горле встал большой горький ком, а из груди вырывались громкие рыдания...

Часть 3.

Спрятавшись в кабинке туалета, Клара махнула рукой. Девушка оказалась в невидимом пузыре, который заглушил рыдания, оставив в туалете тишину. Прижав руки ко рту, мычала, сотрясаясь всем телом. Глаза и нос жгли от града слез. Схватившись за волосы на макушке, потянула их вниз. Воздуха в легких не хватало, из-за чего щеки и шея покраснели.

Перед глазами предстал тот день... Клара не часто вспоминала его. Но если и начинала думать о нем, такой истерики никогда не было. Было немного страшно и грустно, но не так, как сейчас.

Клара открыла рот, и из него вырывались беззвучные крики. Будто хотела выдохнуть весь воздух в легких, которого и так не было.

Ребенок... маленькую девочку отдали бабушке в три года. Мать была заядлой пьяницей и гулякой. От кого родила Клара? Никто так и не знал. Отдав дочь на воспитание собственной матери, женщина ушла. Не звонила, не писала, не приезжала, не поздравляла... Материнской любви у Клары не было. Лишь горькая и большая обида, которая часто заставляла девочку плакать по ночам, пока бабушка с храпом при-

жимала ее к своей груди... Девочка ненавидела свою жизнь. Ненавидела мать. Ненавидела бабушку, ведь она тоже лучше не была. Постоянный мат, рюмка водки, от которой она становилась злой и била Клару за разбросанные игрушки на полу... Девочка часто сидела в чистой комнате, играя только с одной игрушкой — своим маленьким котиком, у которого вместо глаз были пуговицы. Когда Клара еще жила с мамой, она нашла игрушку на улице в песочнице. Забрала себе, радуясь, что какой-то ребенок потерял такую прелесть.

Постепенно рыдания стали стихать, а дыхание — восстанавливаться. Тихо икая, Клара вытирала слезы, смотря в одну точку в кабинке туалета. Сидя на унитазе, провела мокрыми от слез руками по волосам.

В тот день бабушка много пила — был день рождения ее покойного мужа. Даже леденец Кларе купила, чтобы та тоже отмечала праздник. Но потом зазвонил телефон. Бабушка долго молчала, держа трубку у уха. Почувствовав неладное, девочка тут же спряталась к себе в комнату. Когда было страшно, всегда брала свою игрушку и прижимала к груди, прося котика, чтобы тот забрал ее в мир плюшевых игрушек. А потом Клара слышала крики и ужасные тупые стуки о стену. Сначала она боялась. Забилась в угол и долго смотрела на дверь, думая, что сейчас зайдет бабушка и опять будет ругать и бить из-за бардака дома.

Но стуки и крики прекратились. Слышался плач старухи за стенкой, а потом опять крики и стуки. Неуклюже встав на ноги, Клара тихо подошла к двери. Приоткрыв ее, взглянула через щель на бабушку. Мурашки пошли по коже, когда Клара увидела ее... старое лицо постарело сильнее. Морщины будто закрыли глаза, нависнув на веках. Старуха билась лбом о стену, крича, мыча. Все тело ее как-то осунулось за этот короткий промежуток времени.

Сердце Клары быстро забилося. Смотрела на бабушку и не понимала, что с ней. Ей казалось, что из нее выходят монстры или она сама превращается в чудовище. Прижав к груди игрушку посильнее, девочка не заметила, как слезы покатались по щекам. Страх пробирал до кожи и костей. Если бабушка так бьет себя, то и Клару будет бить?..

Похлопав себя по щекам, Клара встала с унитаза. Выйдя из кабинки туалета, махнула рукой и пузырь лопнул. Подошла к раковине. Плеснула в лицо холодную воду, а потом стала пить из-под крана. Уперевшись руками в раковину, взглянула в зеркало: опухшее красное лицо. Выпученные мокрые глаза, что смотрели на тонкие губы, прыщи, длинный сопливый нос. Громко шмыгнув, Клара снова стала брызгать на лицо холодную воду.

После самоистязания старуха осела на пол. Долго смотрела в пустую точку, а затем стала тихо звать Клару к себе. Девочка робко, стараясь не всхлипывать, подошла к бабушке, крепко сжимая в руках котика. Подойдя к старухе, опустила глаза в пол. Одной рукой вытерла дорожки слез с щек и встревоженно взглянула на бабушку. Морщинистая рука медленно потянулась к девочке. Грубо и крепко вцепилась ей в рукав платья и потянула на себя.

Поджав губы, Клара отошла от раковины. Медленно, шаркая ногами, побрела на выход. Шла по коридорам школы незаметно для остальных. Все, кто проходил мимо, не замечали опухшего лица девушки, дрожащих губ и рук, сбивчивого дыхания. Дойдя до общежития, опустила голову, проходя мимо компании девушек в коридоре. Но это было лишнее: на Клару и так никто не обращал внимание. Зайдя в комнату, не раздеваясь, плюхнулась на кровать. Слезы больше не шли, но вязкое тягучее чувство осталось где-то на поверхности. Сердце колотилось тяжело, а руки чуть подрагивали. Клара ощущала страх, который незаметно подобрался к ней. Боялась, что близняшки увидели ее воспоминания. Теперь они захотят отомстить за такое унижение, как смех и внимание.

Девушке и в голову не могло прийти, что бояться она должна не однокурсниц, а себя. Ее детство было жестоким, наполненным болью и страхом. Она — человек чужих выме-

щений боли и страдания. Человек, который не должен находиться здесь. Это место избранных — сильных людей, которые точно знают, чего хотят от будущего. Они уже построили себе планы. А что же Клара? У нее не было никакого представления, что будет дальше, когда школа закончится. То, от чего она всегда убегала, было где-то рядом... этот страх был невидимым, но осязаемым. И если раньше Клара могла поддерживать иллюзию того, что все нормально, что она выбрала себе иной путь, не схожий с другими, то сейчас... Ей стало страшно за свое будущее. Кем она будет? Что будет делать? Кто будет с ней рядом?..

Клара села, уставившись на пустую кровать. Гриша? Усмехнувшись, почувствовала, как тяжелый кирпич действительности падает на голову... Григорий никогда не смотрел на Клару... не смотрел и не знал ее... он не любил ее так, как Клара его. Он не знал о ней всего, как знала это Клара... она была для него никем... Всклипнув, Клара стала кусать губы. Холодные мурашки пробежали по ее телу, когда оно стало дрожать. В этот момент девушке не просто было страшно, она была в ужасе. Сейчас ее впервые испугало одиночество...

— Мама... — тихо прошептала маленькая Клара, и глаза снова стали мокрыми, а в носу все защипало.

«Твоей мамыши больше нет. Померла в собственной рвоте. Тупая алкашка», — горько прошипела старуха, притянув маленькую девочку к себе.

Поджав губы, Клара вдруг сильно захотела, чтобы мама обняла ее. Странно, девушка даже не помнила, как та выглядела. Ее голос, запах, руки — все стерлось из воспоминаний. Но не стерлась та обида, та ненависть, когда она смотрела на чужих мам...

Неожиданно для себя Клара перебралась на пустую кровать. Легла на нее и отвернулась к стенке, свернувшись калачиком.

Нет, больше всего на свете она хотела жить...

Клара проснулась от тупого покалывания в макушке. Тихо зевнув, она стала отмахиваться от неприятных ощущений. Думая, что это назойливая муха, Клара стукнула себя по голове. Удивленно приоткрыла глаза, осознав, что это маленький бумажный самолетик. Села, выпрямила оригами. Потерла глаза, чтобы избавиться от пелены после сна. «Мисс Смит, приглашаю вас сегодня на разговор в свой кабинет. С уважением, преподаватель Одиссеус», — прочитала Клара, поджав губы. Взглянув на часы, поняла, что проспала до вечера.

На уроки, естественно, не ходила.

Не думая, Клара встала и пошла к учителю по философии. Конечно, девушке было интересно, зачем преподаватель вызвал ее. Потому что уроки прогуляла? Нет, тогда бы вызвал к себе в кабинет директор. Значит, сам Джонсон сказал философу пригласить на беседу к себе Клару.

Приближаясь к кабинету Одиссеуса, девушке стало немного страшно. Сейчас начнет расспрашивать о жизни, о мыслях. Заглянет в душу. Хотя Клара и не хотела быть в одиночестве, но точно не в компании преподавателя.

Выдохнув, постучала в дверь. Приоткрыв ее, Клара заглянула в кабинет. Одиссеус сидел за своим столом и проверял сочинения учеников. На секунду оторвав взгляд от работы, преподаватель жестом пригласил девушку. Нерешительно Клара медленно пошаркала через ряды и села за первую парту. Положила руки, сцепленные в замок, на стол и уставилась на обгрызенные ногти.

— Здравствуйте, учитель, — тихо сказала, поджав губы.

— Здравствуйте, мисс Смит, — кивнул Одиссеус. Цокнул, когда стал зачеркивать что-то в домашней работе ученика.

Наступило молчание. Скрип пера и громкое дыхание преподавателя наполняли класс. Клара кусала щеку, поглядывая на учителя. Было неловко просто так сидеть перед мужчиной. В голову лезли тысячи вопросов, с которыми разобраться сразу было нельзя. Что говорить сейчас и нужно ли вообще начинать разговор первой? Что делать с Марией дальше? Умеет ли философ читать мысли?..

Поджав губы, исподлобья Клара взглянула на Одиссеуса. Она не доверяла ему. Нисколько. Разве человек, который хочет помочь, будет сидеть и не обращать внимания на зашедшего? Сомнений не было, в этой встрече замешан только директор. И наверняка учитель потом обязан будет доложить о состоянии Клары.

Как бы девушка ни хотела помощи в данный момент, она понимала, что не может принять ее. Не такую помощь.

— Извините, могу ли я спросить... ммм... зачем вы меня вызвали, учитель? — тихо спросила Клара, перед этим прочистив горло.

Писклявый голосок эхом раздался в кабинете. Тяжело вздохнув, Одиссеус устало взглянул на девушку. Его глаза были пусты. В них не горел огонек интереса или сочувствия.

— Директор сказал мне, что тебе нужна помощь в понимании себя, — скучаяще сказал учитель, крутя перо в руках, — Что такое жизнь, мисс Смит?

Клара опешила. От безразличного обращения к себе у девушки пошли мурашки по коже. Конечно, она привыкла к такому. Но сейчас думала, что преподаватель будет соперничать ей, помогать. И этот скучающий голос был словно нож в сердце. Маленькая надежда, что невольно зародилась внутри, была больше, чем что-либо.

— Жизнь... жизнь — это рождение и смерть... — неуверенно потянула Клара, громко сглотнув. Если преподавателю плевать на нее, то он постарается отделаться от нее как можно быстрее. И она сделает все, чтобы помочь ему в этом.

— Правильно, — хмыкнул Одиссеус, снова возвращаясь к проверке домашних заданий, — У каждого человека жизнь значит что-то свое. У кого-то жизнь — это путешествия, у кого-то поиск себя... а у кого-то рождение и смерть... — философ зевнул, выводя пером какую-то оценку.

Молчание затянулось. Клара нервно теребила рукава, часто поглядывая на учителя. Одиссеус же снова взглянул на девушку. Он долго рассматривал ее. Под его взглядом му-

рашки пробегали по коже, а волосы вставали дыбом. Глаза Одиссеуса выражали пустоту, неинтерес к девушке. А потом Клара заметила то, что заставило ее отвести взгляд. Жалость и отвращение мелькнули во взгляде преподавателя. Дышать вдруг стало тяжело. Дрожащие руки девушка спрятала под парту.

— Для меня жизнь — это борьба. На земле существуют два типа людей: сильные и слабые. Сильные люди всегда достигают того, чего хотят. Они могут жить весело, счастливо. Но также могут погрузить себя в кучу работы. Такие люди бывают как уставшими, так и грустными. Но они живут, — Одиссеус отложил перо в сторону. Почесав свой подбородок, преподаватель отвернулся к окну, — А вот что насчет слабых... Эти люди никогда не смогут жить нормально. Они не познают, что такое счастье или успех. Слабаки всегда будут жить в грязи и тени тех, кто может отбрасывать ее. Борьба для них невозможна, ведь слабость бывает как психическая, так и физическая. Понимаешь, о чем я?

— Не очень, учитель, — тихо пропищала Клара, поджав губы. Глаза девушки защипало, и ей пришлось смотреть в стол.

— Если устают нормальные люди, они отдыхают и снова идут жить. Другие же восстановить свои силы не могут. Они

этого не умеют. Их жизнь серая и скучная. Всех их сил хватает только на страдания, сочувствие к самим себе. Иногда можно погрустить, но иногда — это не вся жизнь.

Клара продолжала молчать. Слова Одиссеуса больно отдавались в сердце. Грудь снова сдавливалось, а из горла так и лезли всхлипы. Прикусив язык, девушка призывала себя не слушать слова учителя. Не слушать и не думать о них. «Просто сиди и молчи. Сиди и смотри на парту. Смотри, вот тут трещинка, а тут кто-то ковырял пером, оставив царапинки...» — проговаривала про себя Клара.

Одиссеус не смотрел на девушку. Внимательно следил за тучами, что начинали сгущаться. У преподавателя никогда не было сочувствия или искреннего желания понять философию каждого человека. Преподавать он стал только потому, что не нашел своего призвания. Казалось бы, философию не потянет кто угодно. Но со школьных годов Одиссеус знал, что любой выход из ситуации — это умение чесать языком и быть уверенным во всем. И он, будучи самым умным человеком (как считал он сам), считал, что таким, как Клара, — бесхребетным и неумелым ученикам — не место в школе магии. Не место в мире магии в целом.

— Кем вы себя считаете, мисс Смит?

Девушка продолжала смотреть на парту. Молчала. Этот вопрос задел так, что сдерживаемый всхлип вырвался наружу. Рукавом вытерла слезу. Какая-то обреченность накрыла Клару с ног до головы. Ей казалось, что преподаватель был последней нитью в нормальный мир. И вот-вот она оборвется, заставляя ее упасть в пропасть...

— И неужели слабый человек не сможет измениться?.. — тихо-тихо прошептала Клара, поджав губы. Уши, щеки и шея покраснели, будто обжигая.

Учитель задумался. Долго молчал, размышляя.

— Нет, не сможет. Разве что в худшую сторону.

— Понятно, — просто сказала Клара.

Вдруг она почувствовала себя хорошо. Ком в горле растворился, а дышать стало легко. Дунул сильный ветер и открыл окно. Когда холодный воздух коснулся лица Клары, облизывая ее, показалось, будто он снял все напряжение. Будто он жалел и поддерживал девушку, обнимая ее.

— Я не слабая, — неожиданно для себя сказала Клара. Голос ее произнес эти слова так тихо, но твердо, что Одиссеус удивленно вскинул брови. Он хотел сказать что-то еще,

но девушка встала из-за парты. Попрощавшись, ушла, понимая, что с таким человеком обсуждать себя нельзя. Он не друг. Но и не враг. Просто человек, которому все равно.

Все, что чувствовала Клара сейчас, — это странное возбуждение и легкая радость. Мысли и чувства смешались в голове, образуя непонятную неразбериху. Слова Одиссеуса привели ее в какое-то взбудораженное состояние. В хорошем смысле.

Преподаватель — не умный философ. Он был всего лишь человеком, который разочаровался в своей жизни. Он не умеет думать о жизни так, как думал бы Кант. Философия Одиссеуса — его личная боль, вывернутая наизнанку. В мире нет сильных или слабых. Есть люди с разными жизненными путями, целями, желаниями. Учитель не нашел своего признания. Боясь будущего и сложностей, он остался в школе, но уже в качестве преподавателя. Никудышного преподавателя. Выучивая философские цитаты, никто не познает истину жизни, ведь у каждого она разная. Выплывая свое презрение, прикрывая чушь красивыми словами, человек не становится умнее или властнее. Он остается дураком, который продолжает ненавидеть свою жизнь.

Клара ушла, потому что неосознанно поняла, что лучше Одиссеуса. Она не пытается кого-то принизить или возвысить себя за счет другого. Девушка просто живет. Да, плохо, больно, неправильно, но она живет.

Придя в комнату, Клара обнаружила на столе еще один самолетик. Развернув его, увидела сценарий сценки на Хэллоуин. Естественно, она в роли гадкого утенка. Почувствовав легкую обиду, даже испуг, Клара села на кровать.

Жизнь часто бывает несправедливой. Даже страшной там, где некоторым не страшно совсем. Но кто-то может преодолеть этот страх, а кто-то нет, а кто-то вынужден его преодолевать.

— Кто я такая? — раздался писклявый голос в пустой комнате.

Этот вопрос всегда вводил Клару в страх и недоумение. Думать о себе, о людях в целом было неловко и как-то боязливо. А самое главное: если какой-нибудь ответ приходил в голову, то он был пропитан сомнениями и стыдом. Конечно, на этот вопрос можно ответить поверхностно, но всех всегда интересовала душа. А душа невидима, ее часто невозможно понять. Пытаться думать логически нельзя, ведь снова ответы будут поверхностными.

Клара не знала ответа. От этого закружилась голова, а в висках стало покалывать. Человек в первую очередь — это живое существо. Разумное живое существо. А дальше? Тупик? Мы можем дать характеристики любому человеку, которого знаем лично. Например, Клара считает Одиссеуса глупым, потому что он ее обидел словами и живет жизнью, которую ненавидит. Близняшек с легкостью обозвала бессовестными дурами, потому что они лезут туда, куда не надо. Лан — спокойный и чуть-чуть эгоистичный парень. Софи — высокомерная красотка. Гриша — умный, красивый, сильный, ловкий. И добрый. И обаятельный. И смелый. И...

Клара откинулась на мягкую подушку, любовно глядя в потолок. Все описания, мысли, чувства об этих людях и есть ответ — кто они такие. Не всегда верный ответ. Просто свой ответ. Получается, что на этот вопрос у всех будут разные мнения. А значит, правильного ответа не будет никогда. И самое главное, что этот ответ всегда можно изменить, ведь «кто я такой?» — не приговор, а путь.

Клара снова взглянула на свою роль.

— Я гадкий утенок...

Часть 4.

Хорошее настроение Клары не спадало весь вечер. Сначала она ходила по комнате кругами, пытаясь выучить сценарий сценки. Встала перед зеркалом и стала корчить гримасы, представляя, что уже выступает на сцене.

— Спасибо вам, друзья! Я вас люблю всем сердцем! — радостно воскликнула Клара, прижав руки к груди. Глаза сияли, когда девушка представила, что в зале сидят ребята и аплодируют ей, восхищаясь ее игрой. Улыбнулась уголками губ, подумав, что Григорий встает с кресла и дарит ей букет цветов.

— Ой, не стоило... спасибо, Гриша, — хихикнула в ладонь Клара, краснея. — Хочешь пригласить меня погулять? Я даже не знаю...

Клара взялась за края юбки и стала кружиться перед зеркалом, застенчиво и весело глядя в отражение. Замерла, хмуро разглядывая свою одежду. Девушка была в легком недоумении. Одежда была грязной. Как всегда. И если раньше Кларе было все равно на свой внешний вид, то сейчас она стала приглядываться к грязным сальным волосам, колтунам в прическе. Пятна на блузке стали будто ярче, чем всегда.

Поджав губы, взяла в охапку грязное белье с кровати и вышла из комнаты. Был уже поздний вечер, а потому в коридорах общежития никого не было. Зайдя в прачечную, бросила одежду в корзину в углу комнаты. Из маленьких нор в стенах, которые были усыпаны мхом, вылезли еноты. Они схватили грязное белье и стали стирать его в маленьком пруду, что находился в середине комнаты. В воде плавали чьи-то носки и кувшинки, на которых весело пели лягушки. Освещением в прачечной служили светлячки. Они жужжали, пролетая над прудом, или просто перебирали лапками, сидя на стенах.

Посмотрев на удивительную красоту, Клара вышла из комнаты. Короткие ноги привели ее в душевую. Эта комната отличалась от прачечной. Тут не было светлячков, лягушек и енотов. Обычные деревянные кабинки да каменный пол. Зайдя в одну из кабинок, Клара стала раздеваться. Бросив одежду куда-то за кабинку, повернула кран, и из душа на стене полился холодный поток воды. Клара не помнила, когда в последний раз мылась. Но что-то в освежающей воде заставляло расслабиться и даже невольно прослезиться. Было ощущение, что вода смывает не только грязь, пот и запах, но и напряжение, что так давно копилось на плечах. Постоянный зуд на голове прошел, когда Клара намылила волосы чужим, забытым в кабинке шампунем. А сладкий запах цве-

тов приятно щекотал нос. Выключив воду, вышла из кабинки. Обмотав тело полотенцем (тоже забытым кем-то), пошла в свою комнату. Плюхнулась на кровать и тут же уснула...

Утром девушку разбудил будильник. Просыпаясь, она смотрела в потолок. Было странно ощущать какую-то легкость и свежесть. Тело не чесалось, а волосы будто стали легче. Сев на кровати, заметила сложенную чистую одежду на столе. Клара встала. Подошла к столу и взяла блузку в руки. Прижав мягкую ткань к носу, глубоко вдохнула. Легкие наполнил запах свежести. Уголки губ приподнялись вверх, стала быстро одеваться. С легким трепетом покружилась перед зеркалом. Было так странно видеть себя чистой. Почему-то от опрятного вида сердце колотилось быстрее. Кларе нравился вид в зеркале. Но когда взгляд падал на лицо, девушка быстро отводила глаза, боясь испортить себе настроение чем-то некрасивым. Проведя рукой по волосам, цокнула. Пальцы зацепили очередной колтун. Неуверенно взяла со стола ножницы. На пол тихо начали падать темные пряди волос.

И вот последний колтун приземлился у ног девушки, руки повисли вдоль тела. Клара поджала губы. Хотя прическа выглядела намного лучше, она не была идеальна. Волосы лежали на плечах неровными прядями. Где-то длиннее, а где-то короче. Цокнув, Клара нашла самый короткий локон. Ори-

ентируясь по нему, стала состригать волосы. В этот момент она не чувствовала счастья или грусти из-за своих длинных волос. Скорее легкость. Не в душевном плане, а в физическом. Девушка и подумать не могла, что, избавившись от колтунов, избавится от напряжения в шее.

Отбросив ножницы на стол, стала крутиться перед зеркалом. Кончики волос касались плеч. Девушка не считала эту прическу чем-то красивым, скорее вынужденным. Но все же резкие перемены понравились ей. Видеть себя чистой, свежей и с короткими волосами было непривычно. Невольно представила, как в школе все начнут смотреть ей вслед, обсуждать, что гадкий утенок превратился в прекрасного лебедя.

Хихикнув, Клара с веселой улыбкой подхватила портфель из угла комнаты и пошла в столовую. Идя по коридору, девушке казалось, что многие засматриваются на нее, обсуждают, какой красивой она стала. В столовой сразу же направилась в очередь за едой. Сразу заметила, что перед ней никто нагло не вставал. От этого сердце застучало еще сильнее. Может быть, она больше не будет уродкой? Станет такой же избранной, как и другие здесь?

Клара села за свой столик и стала есть кашу с пряником. Взглянула в сторону стола, где завтракал Григорий. Подпер-

ла подбородок рукой. Глаза наполнились нежностью и преданностью. Сердце обливалось от любви, когда Гриша смеялся со своими друзьями. Заметит ли он изменения Клары? Ее новая прическа понравится ему? Невольно девушка прикусила губу, свободной рукой наматывая прядь волос на указательный палец. Григорий увидит ее новый образ, влюбится, позовет на свидание, а потом...

Клара перевела взгляд на группу девчонок за соседним столиком. В большой компании Смит узнала только близняшек и Софи. Немка держала в одной руке зеркальце. Смотря в него, подкрашивала свои пышные губы красной помадой, иногда поглядывая на своих подруг. За их столом весело обсуждались девчачьи темы: мальчики, мода, сплетни.

Прикусив губу, Клара отвернулась к затылку Григория. Темная жгучая зависть снова заполнила собой легкие. Девушке тоже хотелось подружек, хотя бы одну. Глаза Клары снова метнулись к близняшкам. Мария... С ней надо что-то делать. Вчера она пыталась пробраться в голову к Кларе. Ее попытки не увенчались успехом. Можно даже сказать — позором. Значит ли это то, что Мария снова влезет в голову к Кларе? Однозначно. И с этим надо было что-то делать. Но что?

Девушка почесала кончик своего орлиного носа с огром-

ной горбинкой. Прикрыв глаза, почувствовала свою магию. По телу пробежали мурашки, которые неприятно покалывали кожу. Волшебство разливалось по венам, подбираясь к голове. Кончики подстриженных волос слегка взметнулись вверх. Магия была настороже.

Уроки проходили в медленном темпе. Но Клару это никак не тяготило. Наоборот, все это время она отстраненно писала конспекты, прикусив губу. Вполуха вслушивалась в речи учителей, иногда поглядывая на Григория.

Мария и ее сестра не учились в одном классе с Кларой (были на год старше), что ее радовало. Так она чувствовала себя легче и безопаснее — никто не будет лезть в голову. Пока.

Девушка шумно выдохнула и взглянула в окно. Снова шел дождь. Капли с силой бились об окна школы, навлекая на учеников скуку и томительное ожидание конца урока. Клара нахмурилась, с интересом следя за дождем. Поднесла кончик пера к носу. С точки зрения физики капля дождя — это маленький шарик воды, который победил силу трения. Всё начинается с пара: вода испаряется с земли, поднимается вверх и там, в холодном облаке, конденсируется на пы-

линках — так рождаются крошечные капельки-«зародыши». Сначала они легче пуха и висят в воздухе. Дальше начинается «объединение»: капли сталкиваются, слипаются и тяжелеют. Как только вес пересиливает потоки воздуха, которые тянут их вверх, капля падает. Но почему она падает не иглой, а шариком? Из-за давления встречного воздуха. Воздух сплюсчивает её в полусферу, похожую на купол парашюта. И вот, в полете капля разбивается об окно, теряя себя.

Клара моргнула, слегка покачав головой. Это была обычная физика. Но что, если эту науку превратить в магию? Девушка взглянула на учителя, а потом начала рисовать на чистом листке капли дождя. Зачеркнула. Нарисовала облако. Потом — нарушение баланса в небе. Дождь. Столкновение с чем-либо или, можно сказать, микровзрыв капель. Что, если облако — это воспоминания? Но как только в голову проникает кто-то, начинается дождь. И чтобы воспоминания не были прочитаны, капля разбивается, уничтожая их. И вот чужой уходит ни с чем, а со временем воспоминания, как пар, снова поднимаются в «облако». Прикусив губу, Клара взглянула на свои записи. Это была интересная мысль. Но сложная. Как воплотить ее в реальность? Девушка задумалась.

Прозвенел звонок. Клара медленно собирала вещи, всё думая о своей идее. Боковым зрением заметила Вана и Со-

фи. Они стояли у выхода и ждали ее. Затаив дыхание, Клара хотела стукнуть себя по лбу за забывчивость. Репетиция!.. И как она могла забыть о ней, если вчера готовилась весь день?

— Привет, — тихо пискнула, подходя к ребятам.

Вмиг девушка потеряла всю уверенность в себе и желание как-то меняться. Взгляды Вана и Софи настораживали и заставляли сердце биться чаще, а дыхание — стать спертым. Что, если они сейчас начнут смеяться над ее новым внешним видом? Что, если они скажут, что она стала еще страшнее, чем была до этого?

— Привет, — прочистив горло, ответил Лан. Он окинул Клару оценивающим взглядом, незаметно нахмутив брови. В его глазах не было злости или какой-то смешинки. Лишь сосредоточенность и интерес. — Тебе идет новая прическа, — тихо сказал Лан, взглянув девушке в глаза.

— Спасибо, — пропищала Клара, затаив дыхание. Неожиданно для себя почувствовала жар во всем теле. Особенно щеки горели жгучим огнем, окрашиваясь в румяный блеск от кончиков ушей до шеи. Сердце забилося чаще, но в приятном ощущении.

Лан отвел взгляд в сторону, поджав губы. Неловко поче-

сав затылок, снова прочистил горло:

— Ну, пойдемте, не будем задерживаться, — предложил парень и быстро вышел из класса. Девушки последовали за ним.

Было неожиданно и приятно услышать комплимент в свой адрес. «Мой первый комплимент», — только и думала Клара, пытаясь сдержать подрагивающие уголки губ в улыбке. Странное тепло разливалось в груди, даря незабываемые эмоции и чувства. Хотя ей и не нравился Лан, а все же для девушки он стал первым и пока единственным, кто заставил сердце трепетать от нежности к самой себе.

Клара была так увлечена своими чувствами, что не заметила, как Софи с легкой злобой и тревогой перевела взгляд с Вана на саму девушку.

В актовом зале уже сидели близняшки. Они о чем-то увлеченно болтали, пока не вошли Ван, Клара и Софи. Одинаковые глаза с прищуром уставились на ребят. От их взгляда Кларе было не по себе. Магия в ответ слегка приподняла короткие кончики волос вверх.

— Почему так долго? У нас, вообще-то, всего полтора часа на репетицию! — недовольно потянула Адриана, забираясь на сцену.

— Всего-то? Да нам хватило бы и пятнадцати минут, чтобы сыграть этот позор, — закатила глаза Софи, тоже идя к сцене.

Глаза Адрианы зло блестели в ответ, и девушка перевела взгляд на сестру. Мария слегка ухмыльнулась уголками губ и посмотрела на Софи. Она стала приглаживать свои волосы.

— Не нравится — могла бы придумать сама непозорный сценарий. Или мозгов на это не хватило? — посмеялась Адриана. Шульц нахмурила свои аккуратные бровки, а губы ее скривились от злости. Девушка хотела сказать что-то в ответ, но Ван похлопал в ладоши.

— Хватит ссориться. Неважно, какая у нас сценка: позорная, глупая или скучная. Главное, что в ее основе хорошая мысль и нам обязаны поставить за нее баллы! Поэтому ссорьтесь сколько хотите вне актового зала, ясно? — строго сказал Лан, зло взглянув на каждого. А затем сам пошел на сцену.

Клара тихо последовала за парнем. Она удивленно хло-

пала глазами, смотря в спину Лана. Слышать от него такую строгость было необычно и даже чуть страшновато. Парень всегда казался мягким и спокойным человеком, не способным унять конфликты или повысить голос.

На сцене ребята стали репетировать. Декорации, которые создала Адриана с помощью магии иллюзий, были великолепны. Но Клара их не рассматривала. Все ее внимание было сосредоточено на репетиции и близняшках. Она играла свою роль неуверенно. Но это ничего не испортило, ведь по сюжету героиня Клары и должна быть неуверенной. Девушка надеялась, что ее дрожь, заикание и холодный от стресса пот на лбу все посчитали отличной игрой. Также она не забывала поглядывать на близняшек. Ее сильно настораживало то, что они в ее сторону без надобности не смотрели. Будто ее не было. Будто они не залазили к ней в голову. Будто она больше не интересна. Если это действительно так, Клара была бы на седьмом небе от счастья!..

— Хватит! — вдруг рывкнула Софи. Она стояла в середине сцены и держала в руках шкатулку. По сценарию она должна была магией пытаться ее открыть.

— Что-то не так, Софи? — недоуменно нахмурился Лан.

— Да, не так! Эти идиотки копаются в моей голове! —

Софи уставилась на Марию. Та невинно хлопала глазами.

— Я ничего не делаю! Мне кажется, у тебя паранойя или галлюцинации.

— Скорее всего, второе, — хихикнула Адриана, подмигнув Софи.

Немка покраснелась. Открывала рот, а потом снова закрывала его, будто пытаясь что-то сказать. В итоге, поджав губы, Софи бросила шкатулку на пол и зашагала прочь.

— Стой, куда ты? — встревоженно спросил Лан, хотя побежать за девушкой следом.

— Подальше от этих лицемеров!

— А как же сценка?!

— Плевать я хотела на ваш тупизм! Разбирайтесь сами, а я отказываюсь работать с такими уродками!

Софи зло взглянула на Марию, прежде чем выйти из актового зала. Лан шумно выдохнул. Провел рукой по волосам, а затем уставился на близняшек.

— Зачем вы это делаете? Разве вам самим не хочется побыстрее расправиться со всем этим и быть свободными?! — зло прошипел парень.

— Мы правда ничего не делали! Почему ты веришь той выскочке, а не нам? — возмутилась Мария.

— Вспомни, нам самим нужны баллы. Да и репутация. Мы активисты, Лан, и в наших интересах замечательное выступление. Такой фигней, как чтение мыслей, мы не занимаемся, — согласно кивнула Адриана.

— Тогда что это было?! — не унимался Лан.

— Да она просто хочет внимания. Обиделась, что главным героем поставили Клару.

Девушка поджала губы, переводя взгляд с близняшек на Лана. Сестры так и не взглянули на Смит, будто ее здесь и не было. Может, боялись? Нет, бред. Чего им бояться ее, девочку, которую вся школа не замечает или гнобит? И что это вообще было? Почему близняшки накинулись на Софи, хотя утром сидели за одним столиком вместе? Кларе было очень интересно, но это было не ее дело.

— Будем репетировать все оставшееся у нас время. Пока

без Софи. Но чтобы завтра такого не было. Ясно? — нахмурился Лан.

— Конечно, — в унисон ответили Мария и Адриана.

Суббота. Утром Клара долго нежилась в мягкой постели. Неохотно признала, что просыпаться в чистоте — залог бодрости и энергии на весь день. Встав с кровати, оделась в темный свитер и длинную юбку. Причесалась и вышла из комнаты. Про себя отметила, что никто больше о ней не говорит. Это невольно ранило Клару. В груди теплилась надежда, что после изменений ее заметят с другой стороны: как хорошую девчонку, а не какую-то уродку. Поджала губы, идя по коридору. И как она только могла надеяться на такое? Разве не сама она считала, что внимание — это что-то страшное, что ни к чему хорошему не приводит?

До столовой дойти не успела. Вдалеке услышала веселый смех толпы. По коже пробежали мурашки. Сердце забилось чаще, когда дышать стало сложнее. Вытирая пот со лба, Клара уже знала, что означает этот смех. Над кем-то издеваются там, вдалеке. Легкий страх быстро сменился удивлением и легкой радостью. Издеваются не над уродкой, а над кем-то другим. Девушка подумала, что если присоединится к толпе,

станет одной из таких, то, возможно, найдет себе друзей или станет обычной. И все же волнение окутывало Клару. А если она туда придет, не перейдут ли насмешки на нее саму?

Несмотря на опасения, ноги уже несли к смеху. Большая толпа окружила девушку. Задыхаясь от злости и обиды, она покраснела и выкрикивала обзывательства ребятам. Но никто ее не слушал. Продолжали смеяться, фукать, кричать оскорбления.

– Эй, красавица, а как насчет таких духов? Тоже будут манить? – весело крикнул парень и, наколдовав грязный вонючий носок, кинул в брюнетку. Остальные последовали его примеру. Коридор окутал резкий запах тухлых носков, что летели в жертву.

– Софи... – прошептала Клара, с ужасом глядя вслед убегающей красавице.

Поверить было невозможно, что Шульц — великолепная девушка, которая сама могла унижить кого хочет, бежала в слезах от обидчиков. Казалось, что это дурной сон.

Невольно Клара улыбнулась уголками губ. Гнобят не ее, а кого-то другого... Это было так освежающе. Как глоток свежего воздуха. Девушка даже почувствовала легкий укол

недовольства, что сама не наколдовала вонючий носок и не кинула его в голову Софи.

Весь день школа только и бубнила о Шульц. Как ее только ни обзывали... Страшно да и стыдно повторять. Но никто не говорил, за что Софи подверглась такому жестокому буллингу. А Кларе было очень интересно. Как считала девушка, жестокому обращению могли подвергаться только некрасивые, бедные или неудачники. Но Софи не была такой. Так за что? Конечно, в этом замешаны близняшки, Клара в этом не сомневалась. Но что такого они откопали в голове Шульц, что переплюнуло ее красоту и богатство?

На репетиции немки, естественно, не оказалось. Зато были довольные близняшки. И Лан, который молча начал репетицию. Работать с Марией и Адрианой было ужасно сложно и неприятно. Несмотря на то что они продолжали делать вид, что не замечают ее, Клара все равно ненавидела их всей душой.

В конце репетиции, когда близняшки ушли, а Смит уже направлялась к выходу, неожиданно ее остановил Лан. Весь день он был хмурым и закрытым. С близняшками не разговаривал совсем.

– Слушай, я понимаю, что это не твое дело, но... – Лан

почесал затылок и отвернулся. Из сумки он достал маленький сверток чего-то. Протянул Кларе: – Ты не могла бы передать это Софи, пожалуйста? Мне нельзя в женское общежитие и... – Лан замолчал, выжидающе глядя на девушку.

– Хорошо, – неуверенно пискнула Клара, взяв сверток в руки. Ей было неловко от происходящего. Особенно от взгляда и поведения Лана.

– ...И не могла бы ты поддержать Софи?.. – закончил Лан, чуть покраснев, – Знаю, вы не очень ладили, но... – парень замолчал, поджав губы, – Я пойму, если ты откажешь. Просто отдай ей это, – кивнул на сверток в руках Клары, – И обязательно скажи, от кого, ладно?

– Конечно, – неуверенно кивнула девушка, все еще настороженно глядя на парня.

– Спасибо.

Клара хотела спросить, что вообще произошло с Софи, но Лан открыл дверь для девушки. Разговор закончен и Смит молча вышла из актового зала.

Клара шла по коридорам женского общежития, придерживая лямку портфеля на плече. Нахмурилась, представляя, как она заходит к Софи в комнату. Зачем? Для чего? Теперь над ней смеются. Пусть так и будет! Если Клару увидят в ее комнате, то снова начнут над ней издеваться! Она была в этом уверена! А если зайти к ней в комнату, отдать подарок Лана, а потом кинуть в нее грязный носок? Расскажет всем ребятам, как унизила Софи, и ее примут к себе. Клару же примут? Или уродкам все равно вход запрещен?..

Поджав губы, остановилась у двери. Ну вот придет она в комнату, и что дальше? Как ей разговаривать с Софи? Просто отдать подарок и уйти? Клара стала оглядываться, проверяя, нет ли никого в коридоре, не видит ли кто-то, как она заходит к неудачнице? Глубоко вздохнула, пытаясь унять бешеное сердцебиение. Постучала.

— Убирайтесь! — донесся приглушенный голос за дверью.

Клара недовольно фыркнула, снова начав оглядываться по сторонам.

— Идиотка, — под нос прошипела Клара и открыла дверь, быстро войдя в комнату.

Софи сидела на своей кровати в позе лотоса. Рядом с ней и на полу были раскиданы использованные салфетки. Лицо у девушки было красное и мокрое от слез, опухшее. А пышные губы потрескались, покрывшись неприятной желтоватой коркой от сухой кожи.

— Я сказала: убирайся, Кара!.. Только тебя мне здесь не хватает!.. — плаксиво крикнула Софи, сморкаясь в салфетку.

Клара поджала губы, нахмурившись. Сжала руки в кулаки. Девушка злилась. Как смеет эта неудачница так с ней разговаривать?! Теперь они поменялись ролями! Клара больше не неудачница! Не девчонка для насмешек! Как смеет эта Софи так с ней разговаривать?!

— Я Клара, — выдохнула сквозь зубы.

— Плевать мне! Вон! — не унималась Софи.

Клара хотела наколдовать вонючий носок и засунуть его в рот Шульц. Но она этого не сделала. Боялась, что Софи сильнее нее в магии. Да и зачем вообще связываться с такими, как она? С неудачниками?

— С радостью, — прошипела Клара. Резкими движе-

ями она сняла с себя портфель, открыла ее и вытащила маленький сверток. Швырнула его в Софи. Тот попал ей в плечо, отчего Шульц возмущенно задохнулась. — Тебе от Лана.

Клара направилась прочь. Ей было противно и невозможно находиться с Софи рядом. Она была слишком бесячей и неблагодарной. Злой и агрессивной. А Клара таких терпеть не могла. Всю жизнь терпела. Хватит с нее.

— Стой!..

Клара с рыком остановилась и повернулась к Софи.

— Не уходи!..

— Ты же только что прогоняла меня, — недоуменно и зло ответила Клара.

— И что? А теперь говорю: останься! — шмыгала Софи.

— Зачем?

Софи долго молчала, прежде чем тихо прошептать: «Я не хочу оставаться одна...». От этих слов у Клары сбилось дыхание, а выпученные глаза выкатились еще больше. Слова так были близки Кларе, что невольно ком подступил к гор-

лу, а в уголках глаз показались слезы. Девушка смахнула слезинки и громко сглотнула. На ватных ногах подошла к кровати Софи и робко села на краешек. Положив руки на колени, Клара уставилась в пол, поджав губы.

В комнате повисла напряженная пауза. Каждой было неловко. «Одиночество» — слово, что больно отзывалось в душе, заставляя сжиматься все внутренности. Краем глаза взглянула на Софи. Она смотрела на скомканную салфетку в своих руках. На ее глазах продолжали блестеть слезы. Одна... Разве Шульц знает, что такое одиночество? Всего один день над ней издевались, а она уже ревет так, будто всю жизнь страдала. Кларе показалось это чем-то нечестным и она снова разозлилась.

— Ты никогда не была одинока, — сердито фыркнула девушка, сжав кулаки на коленях.

— Откуда тебе знать? Мы никогда с тобой не дружили! — плаксиво возмутилась Софи, сморщив свой красивый аккуратный носик.

— Вот именно, я никогда ни с кем не дружила! А ты? — огрызнулась Клара, уже прямо взглянув в лицо собеседницы.

Шульц открыла рот, а потом резко закрыла его. Покрас-

нев еще сильнее, отвернулась к стенке, поджав губы. Робко поглядывала на Клару, разглядывая ее некрасивое лицо. От этого девушка разозлилась еще сильнее, но сделала вид, что не замечает пристального взгляда на себе. Снова наступила напряженная тишина. Клара хотела провалиться сквозь землю или испариться. Но она продолжала сидеть рядом с Софи.

— Врешь ты... У каждого есть или были друзья... Даже у такой уродки, как ты... — фыркнула Шульц, снова начав сморкаться в салфетку.

Клара вздрогнула и уже с дикой яростью взглянула на Софи. Перевела взгляд на салфетку и ухмыльнулась уголками губ. Вместо салфетки в руках оказался вонючий носок. Не сообразив сразу, девушка прижала тухлятину к носу и стала сморкаться. Только через пять секунд откинула носок в угол комнаты с криками.

— Ты что, с ума сошла?! Дура! Зачем так делать?! — кричала Софи, снова плача.

— Потому что ты бесишь, — с ухмылкой ответила Клара.

Снова повисло неловкое молчание. Шульц плакала, закрыв лицо ладонями. А Клара сдирала кожу с губ зубами.

— За что тебя так? Носками закидали, — Софи не ответила. Клара продолжила: — это все Мария и Адриана, да?

Шульц испуганно взглянула на девушку. Неожиданно для себя она подползла на кровати к Кларе. Вцепилась мертвой хваткой ей в плечи. Глаза ее были дикими и усталыми.

— Эта дура сидит у меня в голове... я чувствую ее... даже сейчас она роется у меня в голове... ее червяки ползают у меня в мозгах!.. они ищут что-то!.. они знают меня всю!..

Софи прижалась мокрым лицом к груди девушки и горько заплакала, больно сжимая ее плечи. Клара боялась пошевелиться. Забыла, как дышать, почувствовав тяжесть чужого тела на себе. Вдруг горький комок застрял в горле. Нос защипало. Поджав губы, взглянула в потолок. Но слезы, такие отчаянные и горячие, все же потекли по щекам, капая на макушку Софи. И Клара, больше не в силах сдерживаться, сама прижалась к мягким волосам и заплакала.

— Я помогу тебе!.. Избавлю тебя от них!.. Обещаю!.. — задыхаясь от слез, утешала Смит Софи.

Через время, Клара взяла девушку за щеки и взглянула ей в глаза. Будто в свои посмотрела... Сухими губами коснулась лба Шульц. Медленно нити магии стали пробираться

в голову Софи, вытесняя червей и оставляя мысли девушки в покое...

Клара сидела в библиотеке. Грызла ногти на правой руке, пока глаза бегло прочитывали текст в книге. Рядом сидела Софи. Пыталась тоже читать, но большую часть времени проводила за карманным зеркалом. Сначала это подбешивало Клару, но со временем она привыкла. И эта черта даже стала ей нравиться. «Лучшие подруги должны быть полными противоположностями друг другу», — говорил один голос в голове. А другой нервничал, боялся так думать. Да разве Шульц ей лучшая подруга? Так, просто товарищ на время. К сожалению.

Клара прикусила губу, взглянув на Софи. Сложив руки на столе, стала смотреть на зеркало в руках Шульц. Та это заметила.

— Хочешь такое же? — усмехнулась девушка, помахав зеркальцем перед лицом Клары.

— Хочу, — улыбнулась Смит. Уже тянула руку к подарку.

— Ну так купи, — усмехнулась Софи и снова начала при-

хорашиваться.

— Дура, — цокнула Клара, закатив глаза. Но уголки губ невольно приподнялись вверх.

Снова принялась за чтение. Но долго молчать она не хотела. Не каждый раз у Клары была возможность поболтать с кем-то.

— Так почему в тебя начали кидать вонючими носками? Что увидели в твоей голове Мария и Адриана?

Софи тут же нахмурилась. Настроение мигом испортилось, и она отложила зеркало в сторону. Стала делать вид бурной работы, снова уткнувшись в книгу.

— А разве ты сама не прочитала в моей голове? — хмыкнула Софи, не желая говорить об этом.

— Я не читаю мысли. Я просто защищаю твою голову от... посторонних. Сама я не телепат.

— Как у тебя это получается? Нет же никакого заклинания или оберега от этого!

Клара пожала плечами. Не хотела говорить, что Мария

проникала в голову и к ней. Особенно не хотела раскрывать свои мысли.

— Так что случилось? — снова задала вопрос Клара.

— Поверить не могу, — недовольно возмутилась Софи, — вся школа об этом бубнит, а сама Клара Смит ничего не знает? Ты что, глухая? Или невнимательная?

— Мне не с кем поговорить о сплетнях школы. И некому рассказать мне что-либо, — обиженно пискнула девушка.

— Ммм... — Софи поджала губы, нахмутив брови. Ей вдруг стало неловко за свои слова. — Эти дуры прочитали мой главный секрет... — начала тихо и примирительно говорить Шульц, — Я... Парни за мной бегали не просто так... Да и подруг у меня было много из-за... из-за духов... манящих духов...

Клара открыла рот в изумлении, но сразу же его захлопнула. Это были дорогие духи. С помощью них многие богатые люди находили себе друзей, привлекали внимание противоположного пола. Эти духи были не запрещены, но осуждались в обществе. Поэтому этим ароматом пользовались осторожно и скрытно.

— Зачем они тебе были нужны? Ты и так красивая... и веселая... — немного завистливо пропищала Клара.

— Не знаю. Я никогда не была полностью уверена в себе, — грустно выдохнула Софи, начав барабанить покрашенными ногтями по столу, — а сейчас они искали еще многие мои... плохие секреты...

— А у тебя их много?

— Очень.

— Например?

— Так тебе и скажу! — фыркнула Софи, снова уставившись в книгу.

Клара не стала настаивать и снова уткнулась в книгу. Прошла минута, и Шульц цокнула. Придвинувшись к Кларе ближе, стала нетерпеливо шептать:

— Год назад я отбила парня у своей бывшей подружки. Потому что та дура мне наврала. Сказала, что я потолстела и вообще стала прыщавой. Вот я и решила показать, что красивая в любом случае. И моя красота способна сразить любого, — усмехнулась Софи, самодовольно накручивая локон

волос на палец.

— И ты сделала это с помощью манящих духов? — скептически подняла бровь Клара. Софи сразу же закатила глаза.

— Ну и что? Отбила же!..

Пока Клара читала, Шульц продолжала без умолку болтать. Смит никогда не видела, чтобы Софи так много болтала с другими девушками. Это заставляло ее сердце биться чаще, а дыхание становиться глубже. Ей это льстило. Почему-то из-за этого Клара чувствовала себя какой-то особенной. Сама Шульц рассказывает ей свои секреты, сплетни. Добровольно. Она и улыбалась, и шутила, и возмущалась. Смит не знала, как реагировать. Не умела. Поэтому сидела молча, читая. Иногда поднимала взгляд на Шульц или кивала, показывая, что слушает. Лишний раз говорить не хотела. Боялась спугнуть или сбить девушку с мысли.

— погоди! читай, — перебила Клара Софи. — Тут написано, что актиния — это хищник. Стреляет нейротоксином.

— Как медуза?

— Да, — кивнула Клара. Взяв блокнот, Клара стала писать уже потрепанным пером: — Если растолочь ее и смешать с

дождевой водой...

— Зачем?

— Хм... будет слишком водянисто... добавить агар-агар, тогда мы сможем слепить бисер...

— Зачем нам бисер? Почему именно дождевая вода? Может, лучше лунная?

— Я считаю, что вода — это воспоминания. Точнее, что-то связанное с этим. Она может смыть с тебя напряжение. Ммм... — Клара прикусила губу. Не знала, как правильно преподнести свою мысль, объяснить свой план.

Робко взглянула на Софи. Она-то умеет тараторить не замолкая. Эта способность казалась самой глупой и восхитительной. Речь быстрая и понятная, но можно случайно ляпнуть лишнего. Клара не умела делать даже это.

— Представь, облака — это твои воспоминания. Когда наверху происходит что-то... отталкивающее, начинается дождь. А капли дождя, достигая земли, разбиваются, разлетаясь в разные стороны. Представила? — смущенно пропищала Клара, стесняясь своего голоса и речи.

— Ну? — нахмурила брови Софи. Она внимательно и с интересом слушала Клару. От

пристального взгляда сердце Смит забилося чаще. То ли от страха, то ли от гордости.

— Это как с... Проникновением в голову. Облака — твои мысли. К тебе забрались в голову (отталкивающее действие), и начинается дождь. Это как если бы... ну... ммм... — Клара покраснела, начав чуть задыхаться от позора. Какое слово подобрать?!

— Как если бы мысли убегали от червей? — аккуратно подсказала Софи.

— Да, — смущенно кивнула Клара. — И... и в конце капли, то есть мысли или воспоминания, разбиваются... червяк уходит ни с чем... — смущенно закончила Клара, боязливо глядя на Шульц.

— Ммм, — Софи прикусила губу и задумчиво уставилась на свой маникюр. Через минуту размышлений спросила: — А что дальше? Если мысли разобьются, то и я их потеряю? В таком случае я стану забывчивой старухой уже через неделю, — нахмурилась Софи.

— У тебя будет легкое... забывание. Ты будешь знать, что

такое воспоминание было, но сразу вспомнить его после червей не сможешь. Влага же потом испаряется, снова становясь облаком... С мыслями точно так же... наверное...

— Интересно... Сама придумала? — после долгого молчания спросила Софи. Клара смущенно кивнула. — Ну ты мозг. А я думала, ты глупая. Все-таки учишься на тройки и четверки.

Клара что-то несвязно пробормотала, слишком нервничая из-за слов Шульц. Софи же достала из сумки знакомый сверток, раскрыла его и протянула Кларе.

— Лан подарил мне конский волос. Думаю, это можно будет использовать для оберега.

Клара молча кивнула, прикусив тонкие губы. Ее взгляд замер на подарке Софи от Лана. Вдруг жгучая ревность и зависть опалили грудь Клары. Она вмиг возненавидела Шульц, злясь, что кто-то даже в таком ее положении дарит ей подарки...

— Лан твой парень? — глухо спросила Клара, поджав губы. Ее взгляд сердито уставился на Софи. Та сделала вид, что не заметила завистливого огонька в глазах собеседницы.

— Нет, — пожала плечами Шульц. — Но Лан красивый.

— Значит, ты в него влюблена? — угрюмо спросила Клара.

— Нет, он мне просто нравится.

Софи заказала сухую актинию и агар-агар экспресс-почтой, пока Шульц подготавливала свою комнату к приготовлению оберега. В это время Клара стояла у входа в общежитие под козырьком. Барабанил дождь. Влажный запах стоял на улице, пока девушка безучастно смотрела в чашу на земле. Туда быстро капал дождь, наполняя емкость.

Клара чувствовала себя не в своей тарелке. Какая-то неопределенность нависла над ней. Ей было и страшно, и неловко, и стыдно, и грустно. Софи оказалась интересной девушкой. С ней хотелось болтать, смеяться, чего не позволяла себе Клара делать сейчас. Смит прекрасно понимала, что после помощи она станет не нужна, а потому не хотела привязываться. Какая-то жгучая обида сжала сердце Клары. Чувствовала себя использованной. И от этого на глазах показались слезы. Девушка их грубо вытерла. Хотелось оттянуть момент с приготовлением оберега. Но это было бы унижительно, а Клара и так много унижалась за эту жизнь, хватит с нее.

Девушка чихнула. Взглянула на чашу. Та была уже наполовину полна. Этого было достаточно, и Клара взяла ее. Пошла в комнату к Софи. Шла на ватных ногах, чувствуя, как ком подступает к горлу. Не хотела возвращаться к Шульц и терять ее одновременно. Но выбора не было. Обещала избавить ее от червей, а сама Софи ничего не обещала взамен. Из-за этого Клара сильнее злилась на себя. Не надо было ничего обещать. Нельзя было вообще с ней общаться.

Перед дверью в комнату долго еще стояла, собираясь с духом. Вошла хмурой. Софи этого не заметила, слишком сильно переживая. Боялась, что оберег может не получиться.

Сам процесс создания браслета проходил в полной тишине и тягучем напряжении. Клара растолкла сухую актинию. Добавила в нее дождевую воду. Все это время Софи готовила агар-агар, кипяча его на горелке. Добавили его в жижу и стали мешать по часовой стрелке. Когда жижя стала застывать, начали лепить бисер. А когда все застыло, взяли конский волос. Софи стала делать себе красивый браслет. Касаясь кончиком пальца бисера, она окрашивала его в приятный изумрудный цвет. Когда браслет был готов, Софи надела его на запястье и с готовностью взглянула на Клару.

— Я готова, — решительно кивнула Шульц.

Поджав губы, Клара прикрыла глаза. Нутром почувствовала, как ее магия медленно выползает из головы Софи, возвращаясь на место. Открыла глаза и внимательно, с тревогой посмотрела на Шульц.

Наступила длительная и напряженная тишина. Девушки сидели на полу в позе лотоса, выжидающе глядя друг на друга. Кажется, они слышали сердцебиение. А потом Софи неожиданно прислонилась спиной к стене, мягко улыбнувшись уголками губ.

— Червей нет, — с облегчением выдохнула Софи, прикрыв глаза.

Клара жевала яблоко, смотря на людей в столовой. Пахло вкусной манной кашей, дольками фруктов и черным чаем. Грусть заполнила все нутро девушки. Вчера, пока Софи сидела в блаженном расслаблении на полу, Клара молча ушла, не желая даже прощаться. Всю ночь не спала, думая о Шульц. А если бы Смит осталась, они бы смогли стать подругами? Ну, или хотя бы общаться раз в неделю. Кларе уже очень хотелось послушать приятный голос Софи.

Взгляд упал на Григория. Снова в кругу парней. Снова тот же затылок, шея, плечи, спина... Клара любовно вздохнула. Подперев подбородок рукой, улыбнулась уголками губ. После всего случившегося было так приятно вернуться к Григорию. Он успокаивал, подчинял, манил к себе. В какой-то момент Клара забыла обо всем: и о Марии, и о сценке, и о Софи. Есть только Гриша. Ее любимый и неповторимый...

— О, вот ты где!..

Клара вздрогнула, подпрыгнув на стуле от неожиданности. Выпучив глаза, девушка в шоке уставилась на Софи. Красавица, откинув свои длинные волосы за плечи, устроилась за столик. Клара нервно стала оглядываться. Ее одолел какой-то стыд и волнение.

— Что ты делаешь?.. Тебя же увидят со мной!..

— И что? Стесняешься меня? — закатила глаза Софи, фыркнув. Вместо того чтобы начать есть, девушка стала прихорашиваться.

Клара затаила дыхание. Замерла на месте как истукан, с шоком смотря на Шульц. Ее беспечность удивляла Клару. Софи сидела за столом как ни в чем не бывало. Она не смотрела по сторонам, не стыдилась общества Смит. Не боялась

осуждения за такую компанию. Она просто прихорашивалась, улыбаясь себе в зеркало.

— Нет, я не стесняюсь тебя, — неуверенно пропищала Клара, чуть ли не задыхаясь от волнения.

— Вот и чудно, — Софи отложила зеркало и начала есть.

Клара поджала губы, покраснев. Следила, как Шульц аккуратно ела кашу. Губы не были измазаны в еде, в уголках губ не прятались слюни или кусочки пищи. Полная противоположность Клары. Смит грубо стала вытирать рот тыльной стороной ладони. Ей стало так стыдно перед Софи. Шульц — пример для подражания — красивая и идеальная. Идеальная? Клара уставилась в свою тарелку. Медленно стала есть, стараясь не пачкать подбородок. Софи не была идеальной. Манящие духи, ее нехорошие секреты — тому подтверждение. И как сама уже поняла Клара, идеальных не существует, так? Взгляд невольно упал на Григория. А в чем не идеален Гриша?..

— Нравится? — раздался сладкий голос над ухом. Клара снова вздрогнула от неожиданности. Шея и щеки покраснели так, будто девушка была чем-то больна.

— Мне... нравится?... мне нравится что?! — заикаясь,

нервно пищала Клара, с испугом и смущением глядя на Софи.

— Григорий, — усмехнулась девушка. Ее красивые глаза окинули фигуру парня оценивающим взглядом, а потом озорной взгляд уставился на Клару.

— Он!.. он!.. мне!.. — поджала губы. Врать было уже бесполезно. Клара недовольно вздохнула, опустив глаза в тарелку. Робко прозвучали ее слова: — А кому он не нравится?..

— Избранным, — пожала плечами Софи. Вдруг девушка побледнела и испуганно перевела взгляд на Григория, а потом тупо уставилась в тарелку каши. Молча начала есть.

Такое поведение показалось Кларе очень странным. Кто такие «избранные»? Девушка подумала бы, что это просто такая шутка, если бы не реакция Шульц. А как она взглянула на Григория? Откуда этот страх? Клара поджала губы, с подозрением взглянув на Софи. Ей ужасно хотелось спросить, что еще за «избранные» и чего боится девушка. Но вместо вопросов тоже молча стала есть. Понимала, что Шульц не такая уж и дура. Сейчас на ее вопросы она точно не ответит.

На уроках Софи подсаживалась к Кларе. Редко они перекидывались парой фраз на занятиях, а так молча учились.

Клара была несказанно рада, чувствуя Софи рядом с собой. Ее присутствие заставляло Смит ощущать тепло в груди и спокойствие. Особенно нравилось слушать нескончаемый лепет, вылетающий из красивых пышных губ.

После последнего урока Клара и Софи пошли в общежитие. В коридоре их догнал Лан. Он был запыхавшийся и красный. Стесняясь смотреть Софи в глаза, он глядел в пол.

— Вижу, вы подружились? — нервно усмехнулся Лан, проведя рукой по волосам.

— Да, а что? — весело фыркнула Софи, скрестив руки на груди. Самодовольно смотрела на парня, который был выше нее ростом.

— Я рад, — робко буркнул Лан, краснея еще сильнее. Прочистив горло, взглянул на Клару, а затем на Софи. Прдержался секунду, прежде чем снова отвести взгляд, — Ты получила мой... мой подарок?..

— Получила. Спасибо большое, он мне как раз пригодился, — весело хихикнула Софи. Потрясла своим запястьем перед носом Лана, хвастаясь своим браслетом, — Вот что из твоих волос сделала. Нравится?

— Очень!.. — пискнул Лан, а затем стал кашлять. Прочистив горло, снова заговорил своим голосом: — Репетиция через пятнадцать минут... я... Вчера вас не было... Сегодня придете?..

— К этим дурам? — фыркнула Софи, скривив губы. — А я-то думала, Лан, ты умный. А ты, вон, хочешь, чтобы я работала с теми, кто прочитал мои мысли и испортил мою репутацию! Со мной никто, кроме Клары и тебя, не общается, заметил? — рявкнула Софи, мгновенно вспыхнув. Щеки ее слегка покраснели, а между бровей легла маленькая складка.

— Но нам нужно выиграть...

— Ради баллов?! — перебила Шульц парня. — Знаешь что?! Я ошибалась в тебе! Ты обычный ботаник, которому только и нужны баллы! — Софи скривила губы, с отвращением и легкой обидой глядя на Лана.

Шульц взяла Клару за запястье и повела ее прочь. Лан тяжело выдохнул. Провел рукой по лицу, расстроено провожая девочек взглядом.

— За что ты так с ним? — невинно спросила Клара. Она сидела на кровати Софи, глядя, как та ходит туда-сюда по комнате.

— Как это за что?! — возмущенно зашипела Шульц. — Он думает только о баллах! Ни о нас с тобой, а о баллах! — Софи пнула сумку, которая лежала на полу. — Чтоб эти мерзавки и у него в башке покапались!

— Он подарил тебе подарок, — недоуменно сказала Клара, но Софи тут же перебила.

— И что? Мне теперь скакать под его дудку надо? Пусть знает, что я перед ним унижаться не буду! А эти скотины!.. — Софи снова пнула сумку. — С ними надо что-то делать!

— Что?

— Отомстить! — злобно рыкнула Шульц. Наконец-то ей надоело ходить по комнате, и она села за свой стол, вытянув ноги. Девушка уставилась в потолок, поджав губы. Думала. Но, ничего не надумав, уставилась на Клару: — У тебя есть какие-нибудь идеи?

— А разве мы должны опускаться до их уровня?.. — неуверенно потянула Клара.

Конечно, девушка хотела отомстить близняшкам так же сильно, как Софи. Но здравый смысл и легкий страх оста-

навливали ее. Зачем связываться с Марией и Адрианой? Не читают их мысли, и уже спасибо. Но с другой стороны, когда Клара вспоминала этих червей в своей голове... Они заползали в уши, нос и ползали в мозгах... Девушка молча почувствовала, как они перебирают одно воспоминание за другим, как забирают мысли с собой, причиняя боль. Именно за такие воспоминания Кларе хотелось отомстить. И все же страх продолжал быть сильнее, чем здравый смысл.

— Потому что мы должны их проучить. Они испортили нам жизнь! Мне репутацию!.. тебе!.. ммм...

— Мы придумаем что-нибудь, — незамедлительно кивнула Клара, когда наступила неловкая пауза.

– Жабу. Живую, – пискляво диктовала Клара. Перед ней на столе лежали четыре книги. Заглядывала в каждую, пытаясь ничего не упустить. Не замечала на себе косых взглядов ребят в библиотеке, их смешков и шепота. А причиной этого стала Софи, что записывала красивым пером все, что говорила Клара.

Заметив Шульц рядом с уродкой, вся школа стала издеваться над девочками еще сильнее. Из-за каждого угла мож-

но было слышать оскорбления и отвращение. Все, по большей части, смеялись над Софи. Считали ее идиоткой, которая опустилась до общения со Смит. В этом была легкая доля правды. Если бы не буллинг и резкая потеря «друзей», Софи никогда бы не подружилась с Кларой. Но высказывание о том, что Шульц общается с уродкой временно, пока не пройдет волна негатива, было ошибочным.

– Кристаллы. Три штуки.

Перо быстро вписало в блокнот слова писклявого голоса. Софи подняла голову. Выразительные зеленые глаза уставились на Клару. Девушка сидела сгорбленная. Ее выпученные глаза бегло читали каждую книгу. Широкие лохматые брови были нахмурены, а орлиный нос иногда шмыгал. Тонкие сухие губы были обветрены и покусаны мелкими желтыми зубками. Софи прикусила щеку. Ей было жалко Клару и стыдно за свое поведение в прошлом. Девчонкой-то Клара была хорошей: добрая, умная, отзывчивая, смекалистая. Только внешностью не задалась, а ее из-за этого только и гнобят.

– Еще можно перепелиное яйцо.

Шульц быстро записала. Снова взглянула на Клару. Даже этот писклявый неуверенный голосок — он такой только из-за насмешек. Из-за неуверенности в себе. Какой бы была

Смит, если бы никто не говорил ей «уродка»? Если бы никто не закрывал ее в туалете и не плевал бы ей в лицо? Шульц не знала, но могла предположить, что очень веселой и уверенной победительницей разных умных олимпиад. От этого сердце больно сжалось, и к щекам прилила кровь. Жгучее чувство вины пронизывало Софи с головы до пят. Она тоже причастна к такой жестокой судьбе Клары. Дышать стало труднее.

– Сегодня убывающая луна. Закажешь ингредиенты сегодня, а завтра уже и отомстим, – кивнула самой себе Клара, закрывая книги.

– Хорошо, – заторможенно согласилась Софи, тупо уставившись в свои записи, – Только в этот раз готовим все у тебя. Моя соседка вернулась с больничного.

Было темно. Только слабый лунный свет проникал в чистую комнату Клары. Без стука вошла Софи с сумкой в руке. Не здороваясь, достала из сумки авоську с заказанными ингредиентами, а затем уменьшенный сундук. Взмахом руки увеличила его в размерах. Сундук опустился в ногах пустой кровати. Из него вылетело постельное белье, которое проворно стало застилать постель. Открылся шкаф, и в его свободную часть стала укладываться одежда Софи. Не поместившаяся часть вещей так и осталась в сундуке.

Клара удивленно смотрела на происходящее, приоткрыв рот. Когда Шульц села на пол, вытаскивая из авоськи ингредиенты, Смит тупо стала моргать.

– Ты что?..

– Переехала к тебе, ага, – кивнула Софи, не глядя на Клару.

– Зачем?

– Захотела, – фыркнула Софи, закатив глаза. С вызовом взглянула на Клару: – Или ты против?

– Нет, я очень рада, – тихо пропищала Клара, удивленно покраснев.

Девушка и представить себе не могла, что когда-то к ней кто-то добровольно подселится. Это казалось чем-то невероятным, выдумкой. Сама Софи Шульц переехала к ней. Ее никто не заставлял и не упрасивал. Она сама так решила... От этого осознания уголки губ Клары приподнялись. Робко и застенчиво взглянула на подругу. Подруга... Может ли она так назвать Софи? Клара до жути боялась привязываться. Опасалась, что в какой-то момент ее бросят, а забытая лю-

бовь в сердце останется тлеть. Но сама Клара ни разу не сделала шагов для сближения. Шульц делала все сама. И, может быть, стоит довериться? Да, она сама была не прочь поиздеваться над Кларой. Но никто не идеален. Все могут совершать ошибки или делать то, о чем потом пожалеют со временем. Главное — это не упустить шанс, не отталкивать тогда, когда человек сам тянется к тебе. Их прошлое — то, что осталось там навеки. Главное — это будущее и настоящее, которое они теперь построят вместе.

— Друзья? — неуверенно пискнула Клара, робко, почти боязливо взглянув на Софи.

— Друзья, — мягко и виновато улыбнулась подруга.

В темной комнате девочки готовили зелье. Лунный свет падал на их работу, освещая ход работы. Софи сидела на полу в позе лотоса. В руках она держала чашу, в которой выжимала сок из растения “Лилипут”. Горький привкус цветка наполнил помещение, от чего девушка чихнула. Добавила лунную воду и поставила жижу вариться на огне. Через полчаса добавила три кристалла и начала мешать против часовой стрелки.

– И сколько мне так еще сидеть? – тихо спросила Софи, чувствуя, как запястье побаливает от бесконечных помешиваний.

– Полчаса, – не глядя на девушку ответила Клара.

Смит стояла над столом. На деревянной доске она разрезала уже мертвую жабу на маленькие кусочки. Запах крови мерзко смешался с запахом варящего зелья. Софи снова чихнула. Через полчаса Клара подошла к зелью и добавила в него разрезанную жабу. Кусочки ее с бульком плюхнулись в жижу.

– Фу, мерзость!.. – Софи скривилась в лице. Кожа ее стала бледной, и она выбежала из комнаты, больше не в силах выносить стойкий запах.

Клара осталась одна. Взглянув на часы, засекала семь минут. Пока зелье кипятилось, взяла перепелиное яйцо. Исто-локла скорлупу в пыль. Через время сняла зелье и высыпала в него порошок. Перелила жижу в бутылку. Поставила в шкаф и рухнула на кровать. Взмахом руки открыла окно на-распашку, проветривая комнату.

Тяжело вздохнула и уставилась в потолок. Все время, пока Клара готовила зелье, она задавалась вопросом: “Зачем?”.

Какой толк в мести? Разве она может что-то дать? А вдруг что-то пойдет не по плану, и их поймают? Да у них даже плана нет!.. А директор? Он говорил, чтобы Клара улучшила оценки, поучаствовала в сценке, ходила к учителю по философии на беседы. Что из этого сделала Клара? Да, она сходила к мистеру Одиссеусу. Одного раза же достаточно? Она репетировала сценку. Просто сейчас появились... другие обстоятельства... И все же, большой страх одолел девушку, когда в голове всплыло воспоминание, как исключали Ангелину... Клара не хотела той же участи. Ей было страшно потерять то малое, что она обрела – подругу. А она потеряет ее, если не сделает так, как хотел Джоэ.жюнсон.

– Здесь нет места слабакам, – прошептала в потолок девушка.

Через пятнадцать минут вернулась Софи. Лицо ее было бледным и осунувшимся. Видимо, ее вырвало. Прошла в комнату и плюхнулась на кровать. Щелчком пальцев убрала рабочее место.

– Как же хорошо, – прошептала Софи, приподнимаясь на локтях. Подставила лицо сквозняку, – Зелье готово?

– Да, – глухо ответила Клара. Она села на кровати, свесив ноги, – Завтра мы пойдем на репетицию. Будем вести себя

как обычно.

– А дальше что?

– Ты извинишься перед Ланом и пригласишь его в пустой класс на третьем этаже.

– Чего?! – вспыхнула Софи, резко сев на кровати.

В шесть часов вечера гремел гром. Ливень вгонял людей в тоску и легкую апатию. День обещал быть грустным. В актовом зале было пусто и тихо. Сквозняк гонял тяжелые красные шторы. В помещении было холодно. Из открытого окна веял влажный запах земли. Свечи не горели на огромной золотой люстре. А если бы их кто-то и зажег, то ветер бы их задул, поэтому в зале было темно и мрачно.

Клара и Софи сидели на зрительских местах, дожидаясь Лана и близняшек. Вероятность того, что они придут, была крайне мала. Кларе казалось, что Ван мог либо прекратить репетиции, отказавшись от участия, либо заменить ее и Софи. Но они продолжали ждать. Ожидание было томительным и страшным. Было время подумать над тем, что их ожидает, если все пойдет по плану, или наоборот. Что бу-

дет, если они осуществят свой план? Он не очень жестокий, скорее просто для запугивания. Но и этого хватит, чтобы исключить их из школы. От этого Кларе хотелось просто взять и бросить все. Время тянулось так долго, будто давало последний шанс убежать и оставить все как есть. Но страх преследовал девушку с двух сторон. Ей было страшно начинать и было страшно отступать. Если уйти прямо сейчас, Софи может обидеться и прекратить дружбу. Или Мария останется безнаказанной. Боль, которую она причинила Софи и Кларе, превратится в оскорбление, которое будет преследовать их всю жизнь. Проникновение в чужие мысли и воспоминания – это как изнасилование. Тебя обнажают, трогают там, где бы ты никогда не позволила... Тебя лишают части души. Кажется, будто теперь ты всегда будешь оголена. И разве такое злодеяние можно оставить безнаказанным?

Большие двери хлопнули. Послышались противные голоса. Клара и Софи поднялись с кресел и встали около сцены. Увидев девочек, близняшки остановились на месте, с удивлением смотря на них. А потом послышался тонкий издевательский смех.

– Ничего себе, какие люди!... – смеялась Адриана, идя к ступенькам на сцену. Мария пошла следом, искоса взглянув на девушек. На ее лице красовалась гадкая ехидная улыбка. – Наконец-то решили стать ответственными? Честно, я

думала, вы эгоистки, бросите нас с этим злосчастным спектаклем, – продолжала невинно смеяться Адриана. Мария согласно поддакивала.

– Хорошо, что ты ошибалась, – отозвался тихо Лан, который шел сзади близняшек.

Клара и Софи молчали, решив никак не отвечать на оскорбление. Сейчас нельзя было впадать в ссору или поддаваться эмоциям. Все, что сейчас могли сделать девочки – терпеть, делая вид, что слова Адрианы их несколько не задевают. Кларе давалось это легко. Она привыкла к насмешкам и научилась отстраняться от реального мира, уходить в себя. Софи же была слишком вспыльчивой и самодовольной. Не замечать выпада в свою сторону было для нее очень сложно. Она держалась как могла, и если бы не румянец на ее щеках, можно было бы подумать, что Софи спокойна как удав.

Репетиция шла медленно, под раскаты грома. Иногда актовый зал стали освещать частые молнии. Близняшки, быстро поняв, что Клара действительно не реагирует на их выпады, полностью переключились на Софи.

– А ты правда подружилась с Кларой? – усмехнулась Адриана, взмахом руки поправляя декорации из иллюзий.

Софи молчала, смотря на свои туфли. Лицо ее покраснело от злости.

– А переехала к ней зачем? – продолжала Адриана, – Может, ты не та, кем притворяешься?

– Да, может, манящие духи скрывали твою любовь к грязи? – подначивала Мария.

– Вони?

– Смрада?

– Тараканов?

Софи закричала и стала прыгать на месте. Руки ее били себя по одежде и голове, пытаясь скинуть тараканов. Насекомые ползали по ее ногам, талии, груди, рукам... Они заползали к ней в нос, уши и открытый от крика рот. Путались в волосах Софи. Маленькие челюсти стали быстро покусывать нежную кожу, пробираясь внутрь плоти.

Лан подбежал к Софи и прижал ее к своей груди. Начиная гладить по запутанным темным волосам.

– Спокойно!.. Все нормально!.. Это просто иллюзия!.. –

тихо, но твердо шептал парень, с ужасом смотря на Адриану. — Что ты делаешь?! — крикнул он девушке. Глаза парня зло сверкали в сторону близняшек.

— Просто пошутила! Откуда же я знала, что она боится тараканов? Она же переехала к Смит, а у нее там ого-го! — смеялась Адриана, хватаясь за живот. Мария засмеялась тоже.

— Пожалуйста, давай уйдем отсюда? — плаксиво спросила Софи. Она взглянула на Лана своими мокрыми глубокими глазами. Печаль в них заставила парня нервно сглотнуть и заторможенно кивнуть.

— Хорошо, — глухо согласился Лан. Руки, которые заботливо гладили голову Софи, вдруг замерли. Неловко парень отстранился от девушки. Румянец окрасил его лицо и шею. Он привычно почесал свой затылок, робко отведя взгляд в сторону.

— На третий этаж в пустой класс, — четко сказала Софи. Уверенно взяв Лана за руку, она повела его вон из актового зала.

Близняшки с диким интересом следили за Шульц и Ваном. Их глаза горели жадностью. Всем нутром они жажд-

ли узнать, что будет дальше. Быстро собрав свои вещи, они стали уходить. Перед выходом Мария бросила на Клару злой взгляд, показывая, что она помнит, как та опозорила ее в столовой.

Клара постояла в актовом зале минуту, прежде чем впопыхах выйти вслед за близняшками. Ноги быстро несли ее по коридорам школы. Сердце бешено колотилось, пока она бежала. Девушке было страшно. С каждой секундой, пока она пыталась не отставать от близняшек и оставаться незамеченной, ей было ужасно страшно. Перед глазами маячили Ангелина и директор. Крики отдавались с громким звоном в ушах. Лишиться магии больно. А если Клару поймают?.. Ее же выгонят из школы. Заберут магию. Снова сделают ее никем...

Клара замедлила шаг, тупо глядя в спины близняшек. Еще, еще и еще раз она прокручивала возможные сценарии сегодняшней мести, ее последствия. Если все пройдет гладко, Мария с Адрианой больше никогда не будут издеваться над кем-либо, а Клара будет чувствовать себя увереннее. А если близняшки пожалуются на нее или кто-то поймает за мстью... Исключение неизбежно... Клара не хотела рисковать. Ей было ужасно страшно. На миг она представила Григория перед собой. Одобрил бы он ее решение? Как бы он поступил на ее месте? А вдруг из-за жалкой обиды Клара ли-

шится Гриши? Поджала губы, неуверенно опустив взгляд в пол. Нельзя вот так с головой погружаться в безрассудство... Зачем она все это затеяла? Все из-за глупой Шульц! Пошла у нее на поводу и вляпалась в непойми что!

Клара с силой прикусила щеку. На языке появился горьковатый металлический привкус. Ей стало стыдно за свои мысли. Сама же желала отомстить, зачем скидывать вину на свою единственную подругу? Со злостью и смирением посмотрела на удаляющихся близняшек. С тихим рыком ускорила шаг. Отступать было поздно и страшно. Поэтому надо решить и закончить все как можно быстрее.

Когда девушки стали подниматься на третий этаж, Клара огляделась. Никого. Громко сглотнув, она вытянула дрожащую руку вперед. Магия обхватила лодыжку Адрианы и потянула назад. Девушка споткнулась и упала, ударившись головой о ступеньку. Мария испуганно вскрикнула и опустилась на колени перед сестрой. Стала гладить ее виски, тревожно заглядывая в лицо.

– Адриана!.. – в страхе позвала Мария девушку.

Клара тихо подошла к близняшкам сзади. Наверное, быть невидимкой было ее даром и проклятием одновременно. Когда Мария стала кричать на помощь, Смит схватила ее за

волосы на затылке. Второй рукой взялась за скулы Марии и со звериной силой сжала их. Под давлением девушка открыла рот. Отпустив волосы, Клара взяла из кармана кофты зелье. Зубами оторвала пробку, выплюнув ее в сторону. Темная жидкость, по консистенции похожая на мед, медленно вливалась в рот Марии. Та судорожно стала мотать головой. Пыталась закрыть рот. Руки Марии больно впились в запястья Клары, пытаясь избавиться от ее рук.

– Пей, сука!.. Пей!.. – шипела Клара.

Выпученные глаза налились кровью. Маленькие зубки крепко сжались, будто в оскале. Кожа Клары покраснела, а на лбу выступила испарина. Дикий страх бурлил в венах девушки. Сердце бешено колотилось, моля, чтобы сейчас никто не поднимался или не спускался по лестнице.

Когда последняя капля упала в рот Марии, Клара откинула пустой бутылек и прижала руку ко рту девушки. Другой рукой зажала нос.

– Пей!.. Глотай!.. – шипела сквозь зубы.

Когда Мария громко сглотнула, Клара оттолкнула ее от себя. Уперевшись руками в колени, Смит громко дышала, бе-

шено глядя на Марию. Потом стала оглядываться. Никого!.. никого... Услышав испуганный писк, Клара снова взглянула на Марию. Та быстро стала уменьшаться в размерах. Смит налетела на нее, упав животом на ступеньки. Схватив уменьшающуюся Марию, сжала ее крошечное тело в кулаке. Дрожащей рукой стала рыться в сумке. Достала стеклянную банку. Швырнула туда Марию, что уменьшилась до мизинца, и снова засунула банку в сумку. Впопыхах встав на ноги, Клара снова стала нервно оглядываться. Снизу слышались приглушенные голоса. Кто-то шел сюда... Подхватив бессознательное тело Адрианы за подмышки, Клара с удивительной силой потащила ее на третий этаж. Ноги девушки волочились по полу. Клара же вертела головой туда-сюда, боясь заметить хоть одну живую душу. Заметив дверь пустого класса, Клара с помощью магии распахнула ее. Чуть ли не спотыкаясь, вошла туда, волоча Адриану по полу.

Дверь с громким хлопком закрылась.

Адриана медленно приподняла веки. Взгляд устало стал оглядывать комнату. Сломанные парты в углу покрыты толстым слоем пыли. На доске мелом написано «Зелье птицы» и его рецепт. Прочитать состав было затруднительно, потому

что мел почти стерся. Учительский стол был серым от пыли. Книги в шкафу были старыми. Такое ощущение, что возьмешь одну, и она тут же рассыпется.

Тихо промычала от боли в голове. Адриана потянула руку к вискам. Запястья и ноги были связаны. Девушка стала дергать конечностями, в ужасе осознавая происходящее. Хотела закричать, но тряпка во рту заглушала крики. Полные страха глаза снова устремили взгляд на учительский стол. Только сейчас Адриана заметила на нем банку. А за стеклом была странно знакомая фигура, что в отчаянии била кулаками по прозрачным стенам. В этой кукольной девочке она узнала сестру... Мария в ужасе смотрела на связанную Адриану. Она что-то кричала ей, но голос был тихим и писклявым из-за нового размера. Мария пыталась выбраться, но у нее ничего не получалось.

Клара сидела в темном углу на сломанном стуле. Снова ее никто будто не замечал. Держалась за волосы на макушке, качаясь вперед-назад. Страх окутывал ее с головы до пят. То, что она сделала, — уже преступление. Связала одну, вторую уменьшила и поместила в банку... Клара задыхалась от ужаса. А вдруг ее поймут? А вдруг те голоса с лестницы сейчас придут сюда? Сидела так уже полчаса, но никто так и не пришел. Даже Софи не приходила. Это еще больше настораживало Клару и пугало. А вдруг Шульц бросила ее? Рассказала

все Лану, и скоро сюда придут хранители магии и заберут ее волшебство себе? А потом посадят. Или сотрут память? А может, все вместе?..

— Что ты сделала, дура?! — закричала Адриана, выплевывая тряпку.

Клара зажмурила глаза, сильнее сжала волосы у корней.

— Думаешь, ты крутая?! Думаешь, что твоя месть удалась?! Да вот тебе! — Адриана с характерным звуком плюнула на пол. Клара стала качаться вперед-назад быстрее. Адриана стала снова дергаться: — Отпусти нас живо! Ты и так помрешь в тюрьме! Думаешь, тебе сойдет это с рук?! Ни за что! Ты ничтожество!

Клара стала шептать себе под нос. Уверяла саму себя, что все будет хорошо. Ни тюрьма, ни стертые воспоминания, ни лишения магии ее не коснутся!.. это же невозможно!.. правильно?..

— Уродка!

Все будет хорошо... она не преступница...

— Вонючка!

Клара дождется Софи, и они сделают то, что планировали... надо только немного подождать... совсем чуть-чуть...

— Страшила!

Клара с криком сорвалась с места. Подлетела к Адриане и вцепилась ей в волосы. Стала бить ее голову об стену. Кричала, чтобы та заткнулась. Умоляла ее заткнуться с криками... Адриана тоже орала, но от боли.

— Хватит!.. — плакала девушка, крича.

Слова Адрианы слабо пробились сквозь пелену гнева Клары. Но этого было достаточно, чтобы Смит прекратила. Вместо избиений она с силой сжала волосы у корней так, что Адриана зажмурилась и зашипела от боли.

— Я страдала всю жизнь... теперь будете страдать вы...
— тихо шипела Клара.

Уголки губ девушки подрагивали в неприятном оскале. И так противные желтые зубки были в пене от скопившихся слюней. Выпученные глаза были не только красными, но и полны слез. Ноздри орлиного носа раздувались от нервного дыхания. Адриана боялась смотреть на Клару. Она была

зверем во плоти человека. Страшной. Монстром из ночного кошмара.

Клара медленно отпустила волосы девушки. Стала осторожно гладить макушку связанной, нервно хихикая. Нижняя губа Адрианы подрагивала от страха и слез.

— Все хорошо... тебя я не трону... не ты же копалась у меня в голове... — шептала Клара, заглядывая в глаза. — Что вы видели там?.. что вы увидели?.. — продолжала свой сумасшедший лепет.

— Мы!.. мы!.. — заикалась Адриана. А потом волна страха и боли накрыли девушку с головой, и она разрыдалась.

На негнувшихся ногах Клара отступила от связанной. Тупо смотрела на нее какое-то время, а потом перевела свой взгляд на Марию. Медленно подошла к учительскому столу. Запрыгнула на пыльную поверхность. Села. Взяла в руки банку. Мария сидела, прижавшись к стенке. Согнула ноги в коленях и прижала их к груди, обняв. С диким ужасом смотрела на Клару.

— Что ты видела в моей голове? — прорычала Смит.

— Ничего!.. я ничего не успела увидеть!.. — заплакала

Мария.

Клара не поверила. Со страшным криком кинула банку на пол. Та вдребезги разбилась. Непонятно как, но Мария не пострадала. Больно ушиблась о пол, чуть не приземлившись на осколки, что были с ней одного размера. Оглянувшись на Клару через плечо, девушка быстро начала вставать. Ноги ее быстро стали нести подальше от зверя. Клара же, увидев, что ее добыча убегает, прыгнула со стола и со всего размаху упала на пол. На четвереньках стала ползти по полу вдогонку за Марией. Когда девушка была уже совсем близко, Клара подняла руку. Сжала ее в кулак и со всей дури опустила его на Марию.

Тихий хруст громко прозвучал в заброшенном классе. Наступила мертвая тишина. Адриана в ужасе затаила дыхание, глядя на кулак монстра. Мария, споткнувшись из-за задрожавшего пола, лежала рядом с гигантским кулаком. Под рукой Клары была раздавленная мышь, выбежавшая из сумки Смит.

Осторожно Клара подняла руку. На коже была горячая кровь. Тупым взглядом она уставилась на раздавленную мышь. Удар пришелся в голову. На макушке мыши была рана. Девушка мизинцем стала расковыривать рану, добираясь до черепа. Он был расколот на две части. Под густой темной

кровью виднелся мозг. Он уже начал оплывать — извилины превратились в пологие волны, похожие на застывший воск.

Взглянув на Марию, Клара взяла ее за шиворот большим и указательным пальцами. Приподняла ее к своему лицу. Долго смотрела на Марию своими выпученными красными глазами.

— Ты копалась в моих мозгах, — прохрипела Клара, безумно улыбаясь, — так покопайся теперь и в мышиных.

Клара слышала писклявый крик, прежде чем бросить Марию на мышь. Указательным пальцем она вдавливала голову девушки в мозги грызуна.

— Видишь там своих червей?! Видишь?! — рычала Клара, не обращая внимания на крики Адрианы, которая молила о пощаде, глядя на сестру. Не замечала и тщетных попыток Марии вырваться из этого ужаса.

Не было ничего важного, кроме мести. Сладкой и такой жгучей мести...

Клара сидела на сломанном стуле в углу. В центре ком-

наты наматывала круги взволнованная Софи. Она с тревогой поглядывала на Клару и близняшек. Адриана продолжала сидеть связанная, тихо плача. Девушка жмурила глаза, боясь смотреть куда угодно. Перед взором до сих пор была Клара, которая издевалась над ее сестрой... Адриана дрожала всем телом. На лбу была огромная шишка, что уже наливалась фиолетовым цветом. Из сломанного носа текла кровь. Казалось, она давно должна была потерять сознание.

Мария, уже в своем привычном размере (зелье закончило свое действие), сидела в другом конце комнаты. Лицо ее было в крови. Глаза пустые и сухие. Мария будто лишилась разума, превратившись лишь в пустую оболочку себя.

Лан прислонился бедрами к старому учительскому столу. Скрестил руки на груди и хмуро смотрел на всю комнату, на всех присутствующих. Пальцы его нервно постукивали по локтям. Такого ужаса он еще никогда вживую не видел. И, честно, не хотел бы видеть. В его голове было все настолько смешано и одновременно пусто, что он не знал, с чего начать. По-хорошему, он бы сдал Клару директору сейчас же. Но она была подругой Софи, и он не хотел идти против нее. Не тогда, когда, вроде бы, они закончили разговор на хорошей ноте. Но и молчать было нельзя. Нельзя было бездействовать. Надо было что-то сделать, предпринять хоть что-то. Но что?

— Так, это был ваш план?.. — прочистив горло, начал Лан, нервно взглянув на Клару, но обращаясь к Софи, — План мести?..

— Все должно было быть не так! — взволнованно ответила Шульц. Она остановилась на одном месте и с ужасом взглянула Лану в глаза, — Я должна была заманить их на третий этаж!.. А Клара должна была как-то увести близняшек в пустой класс!.. Тут, на третьем этаже, их два. Мы должны были быть с тобой в одном классе, а Клара с близняшками в другом!..

— Я должен был быть в другом классе, чтобы ничего не узнать? — без обид спросил Лан, чтобы лучше понимать ситуацию.

— Да!.. Мы должны были с тобой поговорить, а потом бы я пришла сюда!.. — Софи снова стала нервно ходить кругами. Резко остановилась, когда чуть не наступила на убитую мышь. В страхе указав на нее пальцем, снова взглянула на Лана, — Эту мышь мы просто должны были посадить в банку с Марией!.. Чтобы она испугалась!.. А потом бы мы еще посадили ее на голову Адриане, чтобы она тоже испугалась! А вот это все!.. Это все!..

Софи стала с ужасом оглядывать комнату. Она не могла

закончить предложение, не зная, как назвать все издевательства Клары над сестрами помягче. Или вообще не хотела произносить что-то такое вслух.

— Надо что-то сделать, Лан!.. — Софи в ужасе подошла к парню и с надеждой взглянула ему в глаза, — Нельзя оставлять это просто так!.. Надо как-то исправить эту ситуацию!.. Что-то сделать!..

Софи прижалась лбом к груди Лана и заплакала. Ван нерешительно положил руку на голову девушки и стал ее поглаживать, успокаивая. Другой рукой он обнял Софи за поясницу, неосознанно прижимая ее к себе поближе. Лану было приятно чувствовать Шульц в своих руках. Честно говоря, он на секунду забыл, в какой ситуации они сейчас находятся. Стыдно было признаваться, но Вану нравилась уязвимость Софи. Когда девушка находилась в таком плачевном положении, полагаясь, умоляя Лана сделать хоть что-то... Парень чувствовал себя опорой и нужным. Ему жутко нравилось, что Софи беспомощна и может положиться только на него.

— Может, сказать Григорию?.. — тихо предложил Лан, но тут же прикусил себе язык. Он тут мужчина, у него просят помощь. Зачем сюда приплетать кого-то другого?

— Нет!.. Умоляю, только не его!.. Я и Клара потом в долгу у него будем!.. А ты знаешь, что это значит!.. — Софи вцепилась в предплечья Лана и с ужасом взглянула ему в глаза, — Ты же умный!.. Придумай что-нибудь!..

Лан поджал губы. Ему понравилось, что Софи даже думать не хотела о помощи от Григория. Но также ему было сложно представить, как исправить всю эту ситуацию...

— Сотрем им память... — тихо предложил Лан, взглянув на сестер, — А потом сбросим их с лестницы.

Уже стемнело. За окнами летали светлячки, и было слышно уханье сов. Звезды светили в небе, украшая темное полотно. Луна освещала пустые коридоры школы и общежития. Усталая Софи осторожно вела Клару, придерживая ее за плечи. Тихо войдя в комнату, Шульц закрыла дверь. Расстелила постель Клары и мягко положила ее на кровать. Укрыла одеялом. Неуверенно поцеловала в висок. Несколько минут постояла над девушкой. Взяла из своего сундука полотенце и гигиенические принадлежности, ушла в душ.

Клара неподвижно лежала, уставившись пустым взглядом в стену. Голова ее тяжело покоилась на мягкой подушке. Ей

не было страшно или стыдно за свои действия. Наоборот, в тот момент... Боже, Клара помнила каждую секунду. И каждая секунда заставляла ее сердце биться чаще, а дышать становилось труднее. Руки чесались. Хотелось повторить все снова. Снова и снова. Слезы Адрианы были сладким напоминанием, что Клара тоже может издеваться. Пустой взгляд Марии — доказательство, что она тоже может быть такой же, как и все, — жестокой. И ей это нравилось.

Все эти годы Клара терпела унижения и боль. Мечтала, что когда-нибудь все это прекратится. Представляла, как сама приносит обидчикам ту же боль и страдания. Но никогда не решалась ответить. Боялась, что слабее и глупее. Как думала, она не справится ни с кем из этой школы. А что в итоге? Она умнее Софи да и многих девчонок (если они такие же, как Шульц). Она могущественнее, чем близняшки (а их считали в школе умными и сильными в магии).

И все это время такие мерзкие и слабые идиоты издевались над Кларой. А она им позволяла... Девушка крепко сжала зубы, борясь с нарастающим гневом внутри. Все это время она считала себя не такой, недостойной магии и пребывания в этой школе. А в итоге это все другие недостойны! И как она могла позволить так с собой обращаться?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.